

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БЛАГОДИР Галина-Евгения Константиновна

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И
УКРАИНОЙ (1991-2016)
DEVELOPMENT OF THE RELATIONS BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE
UKRAINE (1991-2016)**

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
кандидат политических наук,
доцент кафедры европейских
исследований А.В. Изотов

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Становление двусторонних отношений Европейского союза и Украины в 1991-2004 гг.....	6
1.1. Предпосылки становления и эволюция двусторонних отношений Украины и ЕС в начале 1990-х гг.....	6
1.2. Развитие концептуальных основ евроинтеграции Украины в 1994-2004 гг.....	17
Глава II. Отношения между Европейским союзом и Украиной в 2004-2013 гг.: от Европейской политики соседства к Восточному партнерству.....	27
2.1. Особенности развития отношений между Европейским союзом и Украиной при Президенте В. Ющенко (2005-2010 гг.).....	27
2.2. Особенности развития отношений между Европейским союзом и Украиной при Президенте В. Януковиче (2010-2014 гг.).....	41
Глава III. Современный этап развития отношений между Европейским союзом и Украиной (конец 2013 — середина 2016 гг.).....	48
3.1. Участие Европейского союза в урегулировании политического кризиса на Украине и вооруженного конфликта на юго-востоке страны.....	48
3.2. Развитие отношений между Украиной и ЕС в 2014-2016 гг.: перспективы имплементации Соглашения об ассоциации и евроинтеграции Украины.....	61
Заключение.....	69
Источники и литература.....	72

Введение

После принятия «Акта провозглашения независимости Украины» 24 августа 1991 г. у нового на политической карте мира государства — Украины — появилась возможность самостоятельно определяться с основными направлениями внешней политики. Позднее, 2 июля 1993 г., постановлением Верховной Рады Украины был принят документ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики», в котором впервые утверждался приоритет европейского вектора развития, а также подчеркивалось стремление вступления в Европейский союз. На настоящий момент очевидна преемственность внешнеполитического вектора развития страны при всех пяти президентах, и возможно утверждать, что уже с начала 1990-х гг. украинским руководством было принято решение открыто придерживаться стратегической цели сближения с объединённой Европой. В свою очередь, Европейский Союз с середины 1990-х начал выстраивать собственные отношения с Украиной как независимым актором системы международных отношений.

На протяжении всей истории развития сотрудничества между Украиной и ЕС наблюдается обоюдное движение навстречу друг другу. Со стороны европейских институтов с 1991 г. принимаются специальные документы, способствующие качественному развитию отношений. В частности, в 1991 г. появилась Декларация Европейских сообществ по Украине, в 1994 г. Евросоюзом была принята Общая позиция по Украине, а в 1996 г. — План действий по Украине; в 1999 г. принята Коллективная стратегия ЕС в отношении Украины. С 2003-2004 г. взаимное сотрудничество получило дальнейшее развитие в рамках Европейской политики соседства, которое было дополнено инициативой ЕС «Восточное партнерство» в 2008-2009 гг. С 2007 г. велись переговоры об ассоциации Украины и ЕС. Наконец, в 2014 г. руководство Украины и Европейского союза подписали Соглашение об ассоциации, пришедшее на смену Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, которое было подписано в 1994 г., вступило в силу в 1998 г. и действовало до 2008 г. Украинским руководством с начала 1990-х принимались внутренние документы, провозглашающие сближение с Европой основной внешнеполитической целью: постановление Верховной Рады «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Украины» от 1993 г., закон «Об основах внутренней и внешней политики» от 2010 г.

Особенно интересной представляется эволюция двусторонних отношений после «Евромайдана»: европейские политики незамедлительно отреагировали на ноябрьские

события 2013 г. в Киеве, когда отказ В. Януковича на Вильнюсском саммите европейской программы «Восточное партнерство» подписать Соглашение об ассоциации спровоцировал длительные массовые протесты в центре столицы, а впоследствии — вооруженный конфликт на юго-востоке Украины. Страна столкнулась с углубляющимся социальным, экономическим и политическим кризисом, в разрешении которого ЕС и его ведущие страны-участницы принимали и продолжают принимать активное участие, в частности, в урегулировании вооруженного конфликта на юго-востоке страны в рамках нескольких переговорных форматов.

В контексте описанных событий по двустороннему сближению Украины и ЕС представляется необходимым изучение эволюции европейского внешнеполитического выбора Украины, и, на основании этого, — объяснение причин выбранного европейского вектора внешней политики, проблем и перспектив его дальнейшего развития. Также небезынтересны шаги по сближению с Украиной со стороны Европейского Союза.

Для понимания современного положения двусторонних отношений и перспектив дальнейшего «европейского» пути развития Украины необходим комплексный анализ внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов на протяжении всей истории развития отношений между ЕС и Украиной, начиная с 1991 г. Современные исследования не имеют достаточного отражения обозначенной проблематики, что свидетельствует не только об **актуальности темы исследования**, но и о ее **теоретической и практической значимости**.

Объект исследования в выпускной бакалаврской работе — это развитие двусторонних отношений между Европейским Союзом и Украиной в период с 1991 г. до середины 2016 г. **Предметом исследования** являются определенные инициативы по обоюдному сближению европейской и украинской стороны на протяжении заявленного хронологического периода.

Цель исследования состоит в определении особенностей развития взаимоотношений Украины и ЕС в период с 1991 г. до середины 2016 г.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. *Обозначить предпосылки становления и эволюции двусторонних отношений Украины и ЕС в начале 1990-х гг.;*

2. *Раскрыть основные этапы развития концептуальных основ «европейского» внешнеполитического вектора Украины в 1994-2004 гг.;*

3. *Выявить особенности развития отношений между Европейским союзом и Украиной при Президенте В. Ющенко и при Президенте В. Януковиче;*

4. *Дать характеристику* Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС;

5. *Определить роль институтов Европейского союза* в урегулировании политического кризиса на Украине, в также их роль в разрешении вооруженного конфликта на юго-востоке Украины;

6. *Оценить перспективу* имплементации для Украины Соглашения об ассоциации с Европейским союзом.

Исследование осуществлено с использованием следующих **методов**: метод системного анализа, сравнительно-исторический метод, структурно-функциональный анализ, метод прогнозирования. Все эти методы позволили на основе тщательного изучения источников, академической литературы, прессы государств ЕС, Украины, России и других стран всесторонне изучить выбранную научную проблему.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. до середины 2016 гг.

Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые акты и документы Украины и институтов Европейского союза, документы, разработанные и подписанные совместно Украиной и ЕС в рамках Европейской политики соседства и программы «Восточное партнерство» и других форматов отношений. Также исследование опирается на научные труды российских, украинских, европейских исследователей в изучаемой области, материалы информационных агентств и периодической печати.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе широкого круга источников, их критического анализа, всесторонне изучаются украино-европейские отношения с 1991 по 2016 гг. Рассмотрены основные цели, преследуемые официальным Киевом, странами-участницами ЕС и европейскими институтами при обозначении основных приоритетов сотрудничества, а также методы их достижения.

Поставленные цели и задачи предопределили следующую **структуру настоящего исследования**: выпускная бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава I. Становление двусторонних отношений Европейского союза и Украины в 1991-2004 гг.

1.1. Предпосылки становления и эволюция двусторонних отношений Украины и ЕС в начале 1990-х гг.

24 августа 1991 г. Верховный Совет Украины принял Акт провозглашения независимости Украины. Меньше чем через полгода — 1 декабря 1991 г. — по итогам референдума Украина вышла из состава Советского Союза. Тем самым августовской Декларации была придана дополнительная легитимность.

После оформления независимости и суверенности, перед руководством Украины встал вопрос о выборе ориентиров внешнеполитического курса страны. Однако в условиях территориального и этнокультурного раскола республики и неоднородности ее элит определение оптимального стратегического курса в международных делах оказалось весьма непростым делом. Неудивительно поэтому, что украинская внешняя политика периода 1990-х гг. носила крайне непоследовательный характер.

Первым по времени актом, заложившим приоритеты внешнеполитического курса независимой Украиной, принято считать «Декларацию о государственном суверенитете Украинской ССР», принятую 16 июля 1990 г.¹. С ее утверждения руководство Украины взяло курс на разработку документов, которые бы предоставляли республике право на самостоятельное проведение внешней политики. Отправную точку — «фундамент» — для формирования теоретических концепций внешней политики независимой Украины, помимо Декларации о государственном суверенитете, заложил уже упомянутый Акт о государственной независимости Украины, принятый 24 августа 1991 г. Согласно указанным документам, Украина пыталась как можно сильнее дистанцироваться от России и других постсоветских государств, и как можно сильнее приблизиться к западным странам. Неудивительной поэтому была позиция Украины относительно оформления Содружества Независимых Государств (СНГ). Руководство Украины, не подписав Устав СНГ и не ратифицировав его, всегда указывало на то, что Украина не является государством-членом Содружества, и участвует в различного рода мероприятиях Содружества на формальной основе. Как полагают некоторые эксперты, подобный подход позволял украинской стороне не брать на себя ответственность за принимаемые

¹ Жильцов, С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 69.

Содружеством решения и обосновывал возможность проводить самостоятельную политику, без оглядки, прежде всего, на Россию². Дистанцирование в политическом и экономическом плане от России, по мнению украинского руководства, должно было предоставить Украине гарантии того, что со стороны западных стран по отношению к Украине не будут выстраиваться барьеры, препятствующие ее вхождению в клуб развитых государств.

Вектор на усиление сотрудничества с западными странами Украиной рассматривался как внешнеполитический приоритет³. Все чаще в официальных документах, политических лозунгах, выступлениях первых лиц страны Запад стал называться стратегическим партнером, в то время как в отношении постсоветского пространства все ярче стала проявляться политика изоляционизма.

Окончательное оформление взятого курса на евроинтеграцию Украины произошло в 1993 г., когда был принят Постановлением Верховной Рады Украины был принят Закон «Об основных направлениях внешней политики Украины»⁴, ставший основополагающим внешнеполитическим документом Украины наряду с Декларацией о государственном суверенитете (июль 1990 г.) и Актом о провозглашении независимости Украины (август 1991 г.) вплоть до 2010 г. В Законе 1993 г. были указаны следующие основные направления, по которым Украина должна была строить свою внешнюю политику, это: развитие двусторонних межгосударственных отношений; расширение участия в европейском региональном сотрудничестве; сотрудничество в рамках СНГ; членство в ООН и других универсальных международных организациях.

Некоторые из перечисленных внешнеполитических приоритетов Украины следует рассмотреть подробнее.

В рамках двусторонних отношений в качестве приоритетных были выделены два направления: 1) отношения с приграничными странами; 2) отношения с западными странами — членами ЕС и НАТО.

О двусторонних отношениях Украины со странами Запада в Законе говорилось, что именно западным государствам принадлежит ведущая роль в современной международной системе, в частности, во всемирном экономическом комплексе и в

² Фомин, А. Основные политико-экономические союзы на постсоветском пространстве на рубеже XXI века их функционирование в условиях глобального экономического кризиса / А. Фомин. – М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2012. – С. 7.

³ Wanner, C. Burden of dreams: History and identity in post-soviet Ukraine / C. Wanner. – University Park: Pennsylvania State University, 1998. – P. 73.

⁴ Постанова Верховної Ради України № 3360-ХІІ від 02.07.1993 «Про Основні напрями зовнішньої політики України»/ Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12> (дата обращения: 03.05.2016)

межгосударственных институциональных механизмах управления глобальными и региональными процессами. Исходя из этого, определяющей чертой внешней политики Украины в отношении этих государств было провозглашено установление с ними отношений политического и военного партнерства, взаимовыгодного экономического сотрудничества, широких культурных, научных, гуманитарных связей. Развитие отношений с западноевропейскими государствами может помочь создать условия для возобновления давних экономических, культурных, политических и духовных связей Украины с европейской цивилизацией, ускорения демократизации, оздоровления национальной экономики и проведения рыночных реформ. Вместе с тем, подобное сотрудничество должно стать основой для более полного участия Украины в европейских структурах и будущей ее интеграции в общеевропейское и мировое экономическое пространство.

И здесь следует обратить внимание на некоторые положения. Во-первых, бросается в глаза тезис о развитии отношений с Западом как условия возобновления связей Украины с европейской цивилизацией. Во-вторых, напрямую просматривается «надежда» на помощь Запада Украине в проведении реформ в политической и экономической сферах. В-третьих, открыто говорится о будущей интеграции Украины в общеевропейское экономическое пространство.

Что касается расширения участия Украины в европейском региональном сотрудничестве, то оно, согласно Закону, означало ее участие в процессе европейской интеграции. Здесь в качестве основного приоритета была названа деятельность Украины в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Отмечено, что активное участие в этой структуре должно способствовать полномасштабному вхождению Украины в общеевропейское пространство и использованию его механизмов для обеспечения своих национальных интересов. Украина будет способствовать развитию тенденций поступательной трансформации западных институтов в элементы новой системы общеевропейской безопасности в соответствии с Хельсинским процессом. В вопросе европейской интеграции перспективной целью украинской внешней политики является членство в Европейских сообществах, а также в иных западноевропейских и общеевропейских структурах на условиях не нанесения ущерба ее национальным интересам. С целью поддержания стабильных отношений с Европейскими сообществами Украина подпишет с ними Договор о партнерстве и сотрудничестве. Претворение этого в жизнь станет первым этапом продвижения к ассоциированному, а затем и полному ее членству в этой организации.

Таким образом, относительно европейской интеграции следует обратить внимание на ряд важных аспектов. Во-первых, основным приоритетом в плане участия в интеграционных процессах в Европе было названо активное участие в ОБСЕ. К слову, в 1990-е гг. Россия придерживалась аналогичного приоритета в своем развитии. Следует отметить, что в начале 1990-х гг., когда шло формирование внешнеполитических приоритетов постсоветских республик, в том числе и Украины, было ожидание того, что в новом постбиполярном мире именно эта структура будет способна взять на себя функции по обеспечению безопасности в Европе⁵. Тезис о роли ОБСЕ «прорисовывает» контуры европейской безопасности, как они виделись украинскому руководству в начале 1990-х гг. Действительно, в течение некоторого времени сохранялись надежды (и в России, и на Украине) на то, что ОБСЕ станет региональной организацией ООН⁶. В-третьих, вторично в Законе, но уже более определенно говорилось о главной цели Украины — членстве в ЕС. В Законе указывалось на нацеленность Украины на ее членство и в других западноевропейских и общеевропейских структурах. Вероятно, хотя и латентно, но речь шла о членстве Украины в НАТО. С другой стороны, имелась в Законе и оговорка о не нанесении при этом ущерба национальным интересам Украины, что гипотетически ограничивало возможную широту интеграционного выбора⁷.

Что касается позиций стран Запада по отношению к независимой Украине и их реакции на происходящие в Украине (а также на всем постсоветском пространстве) изменения, то здесь, стоит согласиться с мнением Е.А. Кондратюка о том, что политику западных государств периода начала 1990-х гг. нельзя признать однозначной⁸. С одной стороны, можно указать на принятие 2 декабря 1991 г. Декларации Европейских сообществ по Украине, где был отмечен особый, демократический характер Всеукраинского референдума, и прозвучал призыв Украине поддерживать с Европой

⁵ Растольцев, С. В. Роль и место Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в постбиполярной системе международных отношений (1990-е — 2000-е гг.) / С. В. Растольцев // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. № 7. – С. 84-100; Rotfeld, A. D. Prescriptions for improving OSCE effectiveness in responding to the risks and challenges of the 21st century / A. D. Rotfeld // The OSCE and Preventive Diplomacy. Program for the Study of International Organizations at Geneva University, PSIO Occasional Papers № 1 / ed.: V.-Y Ghehali., D. Warner. – Geneva: PSIO, 1999. – P. 51-70.

⁶ Никитин, А. И. Земсков В. Н., Гржа А. П., Новикова Д. О. О содержании и организационных формах работы по формированию новой архитектуры евроатлантической безопасности / А. И. Никитин, В. Н. Земсков, А. П. Гржа, Д. О. Новикова // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах; под ред. А. И. Никитина, А. А. Казанцева. – М.: МГИМО – Университет, 2011. – С. 15.

⁷ Курьлев, К. П. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991–2011 гг. / К. П. Курьлев // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. № 2. – С. 168.

⁸ Кондратюк, Е. А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг. / Е. А. Кондратюк // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg#ixzz3o5tiCpaZ> (дата обращения: 03.05.2016)

открытый и конструктивный диалог, направленный на обеспечение выполнения всех прежних обязательств СССР⁹. С другой стороны, Европа не считала Украину полноценным актором на мировой (европейской) арене. В числе независимых государств, которые образовались на территории бывшего СССР, как основного партнера европейские государства признавали Российскую Федерацию. Применительно к Украине высказывались даже соображения о том, что она «так и не сможет самоуправляться, вследствие чего в скором времени возвратится в лоно России»¹⁰. Потому не вызывает особого удивления то, что стремление России стать правопреемницей СССР на мировой арене со стороны единой Европы получило положительную оценку; Маастрихтским европейским советом постсоветским республикам было рекомендовано сформировать структуры для взаимодействий друг с другом, оставляющие *de facto* за Россией роль лидера на пространстве бывшего Советского Союза. Длительное время в Западной Европе СССР рассматривали как «Красную империю», внешний контур которой включал социалистические государства, внутренний — «порабощенные народы» в самом Советском Союзе. В 1991 г. возникновение на территории СССР новых независимых государств рассматривалось в большей степени как стратегически позитивное явление, несмотря на опасения Запада о возможном повторении «югославского сценария», а также ввиду наличия у некоторых из новообразованных стран ядерного потенциала. Эта логика диктовала необходимость поддержки вновь образовавшихся стран и поощрения политического плюрализма в регионе. Применительно к России ожидался отказ от «имперских амбиций», под которыми стали понимать попытки сохранения влияния и тем более «интеграционные» интенции¹¹. Обеспечение предсказуемости ее внешней политики европейцы связывали с изменением всей системы общественных отношений бывшего тоталитарного государства, утверждением там рыночных отношений и демократического порядка¹², что должно было повлечь за собой аналогичные процессы в других постсоветских государствах.

С некоторой долей условности можно говорить и о том, что распад СССР и падение социалистического лагеря в Восточной Европе явились катализатором практического воплощения концепции единой европейской внешней политики¹³. Как верно было подмечено итальянским исследователем Антонио Миссироли, перед объединенной

⁹ Міжнародний імідж України: міфи і реалії: Аналіт. доп. // Національна безпека і оборона. – 2000. № 3. – С. 3.

¹⁰ Pond, E. *Rebirth of Europe* / E. Pond. – Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2002. – P. 67.

¹¹ Барсенков, А. С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991-1993) / А. С. Барсенков // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. – 2013. № 4. – С. 86.

¹² Там же. – С. 84.

Европой встали две задачи — стабилизации и интеграции¹⁴. В качестве главных адресатов концепции интеграции были обозначены восточно-европейские государства — бывшие члены соцлагеря. Стабилизировать обстановку следовало также в государствах, возникших на европейской части постсоветского пространства, географически «примыкающих» к странам ЦВЕ, и практическому воплощению последней задачи были посвящены программы технической и финансовой помощи, ведущую роль среди которых была призвана играть программа ТАСИС (TACIS, Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States; Техническая помощь Содружеству Независимых Государств)¹⁵.

Однако принимая в расчет ситуацию крайней неопределенности на постсоветском пространстве, руководство единой Европы не стремилось принимать долгосрочные политические решения по отношению к бывшим советским республикам, в том числе и к Украине. Из воспоминаний А.М. Зленко ситуация, сложившаяся в период президентства Л.М. Кравчука, представляется следующим образом: «К определенному этапу дискуссий относительно европейского будущего Украины у меня стало складываться ощущение, что для многих европейцев, включая политиков, стена [*Берлинская*, — прим. авт.] никуда не делась, она лишь была передвинута на границу с Украиной»¹⁶.

К настоящему времени также общепризнано, что ключевую роль в формировании политики единой Европы по отношению к постсоветским государствам играл экономический аспект. Поэтому основная риторика во взаимоотношениях Европейского сообщества со вновь образованными государствами, в том числе с Украиной, в большей степени сводилась к экономике¹⁷. Именно экономическая составляющая в начале 1990-х гг. определяла первые шаги Европы в сторону Украины и других бывших советских стран. Весной 1992 г. Еврокомиссией была принята директива, предусматривающая необходимость начала переговоров по подготовке соглашений о сотрудничестве с Россией, Беларусью, Казахстаном и Украиной. Основная цель Европейского сообщества при подготовке соглашений, как представляется, сводилась к сохранению уже оформленных

¹³ Kempe, I. Direct Neighbourhood Relations between the Enlarged EU and the Russian Federation, Ukraine, Belarus and Moldova / I. Kempe. – Gütersloh: Bertelsmann Foundation Publishers, 1998. – P. 6.

¹⁴ Missiroli, A. The EU and its changing neighborhood: stabilization, integration and partnership / A. Missiroli // European Union foreign and security policy: towards a neighborhood strategy / ed. by R. Dannreuther. – London: Routledge, 2004. – P. 12-13.

¹⁵ Пашковская, И. Г. Институциональная основа внешней помощи Европейского Союза (в контексте ее политической составляющей) / И. Г. Пашковская // Международное право – International Law. – 2006. № 2 (26). – С. 140-162.

¹⁶ Зленко, А. М. Дипломатия и политика. Украина в процессе динамичных геополитических перемен / А. М. Зленко. – Харьков: Фолио, 2004. – С. 60.

¹⁷ Reid, A. Borderland: A journey through the history of Ukraine / A. Reid. – Boulder: Westview press, 2000. – P. 126.

ранее договоренностей экономического характера¹⁸. Речь шла о внедрении в новые соглашения положений Соглашения о торговле и сотрудничестве, заключенного ЕС с Советским Союзом практически накануне до его распада — в 1989 г.¹⁹. Данное соглашение предусматривало режим наибольшего благоприятствования в положениях, касающихся определенных таможенных тарифов. При этом, примечательно, что оно не предусматривало условий, направленных на сближение в вопросах регулирования торговых отношений как таковых.

В целом, следует признать, что в начале 1990-х гг. по отношению к молодому украинскому государству политика единой Европы была декларативна и крайне размыта. В ней можно увидеть черты опасений политиков Европы в части таких проблем, как отказ руководства Украины пойти на компромисс в отношении проблемы по ядерному разоружению, затягивание вопроса по закрытию Чернобыльской АЭС, обострение отношений Украины и России — основного партнера Европы на пространстве бывшего СССР, высокая экономическая нестабильность в самой Украине. Как было подмечено О. Александровой, в период 1991-1993 гг. Украиной был пережит «период пренебрежения и раздражения» со стороны Западной Европы²⁰.

Попытка по конкретизации стратегии развития отношений с независимым украинским государством единой Европой впервые была предпринята в 1994 г. Стоит поддержать мнение экспертов, полагающих, что тому способствовало стечение ряда факторов²¹. Во-первых, на международной арене был существенно снижен уровень украинской риторики. Отчасти, в связи с тем, что 14 января 1994 г. был разрешен принципиальный вопрос о ядерном оружии. Украина как безъядерное государство присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); согласно договоренностям, ядерное оружие бывшего СССР с украинской территории подлежало вывозу и последующей утилизации²².

¹⁸Смайтер, Э. Россия и Европейский Союз: история и перспективы сотрудничества (заметки европейского эксперта) / Э. Смайтер // Московская государственная юридическая академия. Кафедра права Европейского союза. – 18.03.2000. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/articles/rus_es_perspect.htm (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁹Agreement between the European Economic Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation – Declaration by the USSR – Joint Declaration // Official Journal of the European Union. – 15.03.1990. – P. 2-17.

²⁰Alexandrova, O. Ukraine and Western Europe / O. Alexandrova // Ukraine in the World. Studies in International Relations and Security Structure of Newly Independent State / ed. by L. A. Hajda. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 147.

²¹Кондратюк, Е. А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг. / Е. А. Кондратюк // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg#ixzz3o5tiCpaZ> (дата обращения: 03.05.2016)

²²Рафеенко, Д. К. Ядерный фактор во внешней политике Украины (1991-1996 гг.) / Д. К. Рафеенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. № 3. – С. 60-65.

Еще в мае 1992 г. Белоруссия, Казахстан и Украина вместе с РФ и США подписали Лиссабонский протокол: документ, по которому бывшие союзные республики отказывались от ядерного арсенала и передавали боеголовки и средства их доставки России, присоединяясь к ДНЯО. Однако в обмен на односторонние уступки Киев хотел получить гарантии, в частности, по сохранению территориальной целостности страны.

Эта тема получила развитие в ходе Будапештского саммита СБСЕ (декабрь 1994 г.). За день до публикации основных решений саммита — 5 декабря 1994 г. — президенты России, США и Украины, а также премьер-министр Великобритании подписали Будапештский меморандум. В этом документе говорилось, что, поскольку Украина подписывает ДНЯО «в качестве государства, не обладающего ядерным оружием», эти страны «подтверждают Украине свои обязательства <...> уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины <...>, воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины.»²³. Так, Будапештский меморандум должен был стать предпоследним этапом оформления безъядерного статуса Украины²⁴. В 1996 г. Киев присоединился к ДНЯО, и Украина официально стала считаться государством, не обладающим ядерным оружием.

Во-вторых, 14 июня 1994 г., по итогам нескольких раундов переговоров, Украина и ЕС подписали базовое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, что также требовало со стороны евроструктур выстраивания целостного концептуального подхода, в соответствии с которым должны были в последующем развиваться отношения с украинским государством.

В-третьих, что немаловажно, в Украине в июле 1994 г. был избран на пост Президента Л.Д. Кучма, по сравнению с Л.М. Кравчуком воспринимаемый в Европе в качестве молодого энергичного политика, являвшимся в прошлом «менеджером» высокого уровня. Активная реформаторская деятельность, развернутая Л.Д. Кучмой сразу после избрания, поддерживала этот имидж. После того, как новым украинским лидером было озвучено обещание по понижению уровня противостояния в российско-украинских

²³ Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Подписан в г. Будапеште 05.12.1994) // Россия - Украина. 1990-2000. Документы и материалы. Кн. 1. 1990-1995. – М.: Международные отношения, 2001. – С. 361-362; Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015. – С. 298.

²⁴ Краснов, М. А. В сегодняшнем мире — все бумеранг / М. А. Краснов // Новая газета. – 2014. № 30.

отношениях²⁵, со стороны Европы к Украине стал проявляться еще более активный интерес.

Именно с фигурой Л.Д. Кучмы многие эксперты связывают факт оформления многовекторности украинской внешней политики. Если при президенте Л. Кравчуке лишь проявилась многовекторность — политическая ориентация страны на Запад и экономически целесообразная (и настолько же вынужденная) — на сотрудничество в рамках СНГ и прежде всего с Россией, то при президенте Л. Кучме она окончательно оформилась.

«Многовекторность» Л. Кучмы при этом исходила из основополагающего внешнеполитического вызова, который, по выражению самого президента, заключался в том, что «мы — между двух огней: с одной стороны — Россия, с другой — Запад»²⁶. Рациональный вывод из этого положения заключался в том, что «исторические и географические реалии практически исключают возможность ориентации Украины только на одно стратегическое внешнеполитическое направление»²⁷.

О. Яхно отмечает: «Особенность «многовекторности» Л. Кучмы состояла в том, что именно в период его президентства страна оказалась непосредственно в центре повышенного интереса конкурировавших между собой Запада и России. При этом российско-американские отношения до терактов в США 11 сентября 2001 г. были куда напряженнее, чем в настоящее время. «Поэтому «многовекторность» при Кучме, с одной стороны, играла важную экономическую роль, а с другой — была элементом геополитической игры. Ему удавалось «выбивать» дешевые кредиты у Запада, перенимая западную риторику демократизации, и при этом получать от РФ дешевый газ, делая вид, что Украина готова участвовать в интеграционных проектах с Россией»²⁸. А.И. Кучеренков, изучая вопрос особенностей внешней политики Л.Д. Кучмы, резюмирует: «Внешнеполитическая деятельность администрации Л. Кучмы была даже не многовекторной, а двухвекторной. В разные ее периоды или русский, или западный

²⁵ Кучма, Л. Д. Україна відкрита для співробітництва: Виступ Президента України Л.Д.Кучми перед представниками дипломатичного корпусу 22 липня 1994 року / Л. Д. Кучма // Урядовий кур'єр. – 1994. – С. 1-3.

²⁶ Кучма, Л. После майдана: Записки президента. 2005-2006 / Л. Кучма. – М.: Время, 2007. – С. 25.

²⁷ Кульчицкий, С. В. Парахонський Б. О. Україна і Росія в історичній ретроспективі / С. В. Кульчицкий, Б. О. Парахонський // Інститут історії України НАН України. – Т. 3: Місце та роль України в сучасному геополітичному просторі. – Киев: Наук. думка, 2004. URL: <http://buklib.net/books/29096> (дата обращения: 03.05.2016)

²⁸ Яхно, О. Апологія многовекторності / О. Яхно // Портал новостей «LB.ua». – 08.04.2013. URL: http://lb.ua/news/2013/04/08/195828_apologiya_mnogovektornosti.html (дата обращения: 03.05.2016)

векторы иногда выходили на первый план, но в течение более длительного периода всегда уравнивались»²⁹.

Большое значение в вопросе выработки единых общеевропейских внешнеполитических приоритетов, в том числе по отношению к Украине, имело вступление в силу Договора о Европейском союзе. В Договоре в качестве одного из способов реализации единой внешней политики и политики безопасности ЕС признавалась необходимость принятия общей позиции по конкретным территориальным и тематическим вопросам, при этом внешнеполитические курсы государств-членов ЕС не должны были отходить от этих общих позиций³⁰.

Украина с 1994 г. на международной арене начала все более активно выступать в качестве самостоятельной единицы, постепенно превращаясь из объекта мировой политики в ее субъект. Вследствие чего перед странами Запада остро встал вопрос о скорейшей необходимости «решения собственной «украинской проблемы», то есть, возникла потребность осознания независимого статуса Украины и оформления всесторонней единой политики, учитывающей изменившуюся ситуацию в западной части бывшего СССР»³¹. Итогом этого стало принятие 28 ноября 1994 г. Советом ЕС Общей позиции по Украине. Именно данный документ заложил на перспективу вектор двусторонних отношений ЕС с Украиной. В свою очередь, в Украине в 1998 г. Президентом была утверждена «Стратегия интеграции Украины в Европейский союз».

Немаловажное значение имела и «Коллективная стратегия ЕС в отношении Украины», принятая 10 декабря 1999 г. на Хельсинкском саммите Европейского Совета³². В ней Европейский союз заявил о своем признании «европейского призвания» Украины и подчеркнул особое значение, которое он придает «свободе, независимости и стабильности Украины», занимающей «уникальное место» в Европе «ввиду своего географического положения, размера, особенностей населения и расположения вдоль осей север-юг и восток-запад». Стратегия зафиксировала поддержку ЕС деятельности Украины, направленной на развитие «сотрудничества и стабильности в регионе» и дала положительную оценку динамики отношений Украины с ее государствами-соседами. Примечательно, что СНГ в данном контексте упомянуто не было, что полностью

²⁹ Кучеренков, А. И. «Многовекторность» внешней политики Украины: декларации и реальное содержание / А. И. Кучеренков // Проблемы национальной стратегии. – 2014. № 2(23). – С. 54.

³⁰ Договор о Европейском Союзе (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) // Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Договоры, учреждающие Европейские сообщества / под ред. Ю. А. Борко, М. В. Каргаловой, Ю. М. Юмашева. – М.: Право, 1994. – С. 61.

³¹ Van Ham, P. Ukraine, Russia and European Security: Implications for Western Policy / P. Van Ham // Chaillot Papers. – 1994. № 13. – P. 26.

³² European Council Common Strategy of 11 December 1999 on Ukraine (1999/877/CFSP) // Official Journal of European Communities. – L 331. – 23.12.1999. – P. 1-9.

соответствует курсу Европейского союза на дифференцированное взаимодействие с каждым из государств СНГ и обеспечение безопасности в регионе не в контексте СНГ, а на основе отдельного диалога ЕС с каждым интересующим его государством или группой государств³³.

Кстати, немногим ранее Европейским советом, заседавшем 3-4 июня 1999 г. в Кельне, была принята «Коллективная стратегия ЕС по отношению к России»³⁴. Этот шаг Евросоюза очевидно демонстрирует «увязанность» двусторонних форматов отношений ЕС с Россией и ЕС с Украиной на протяжении 1990-х гг.

Таким образом, к концу 1990-х гг. были оформлены основополагающие акты, обозначающие основные направления сотрудничества ЕС со своими партнерами, в том числе с Украиной, при этом, особо оговаривалась задача по обеспечению условий для включения Украины в европейское политическое, экономическое и правовое пространство.

³³ Романова, О. В. Концепція пріоритетних регіональних напрямків спільної зовнішньої політики та політики безпеки ЄС / О. В. Романова // Вісник Одеського національного університету. – 2007. – Т. 12: Соціологія і політичні науки. Вип. 14. – С. 172.

³⁴ European Council Common Strategy of 4 June 1999 on Russia (1999/414/CFSP) // Official Journal of European Communities. – L 157. – 24.06.1999. – P. 1-8.

1.2. Развитие концептуальных основ евроинтеграции Украины в 1994-2004 гг.

В украинской историографии³⁵ принято считать, что de facto отношения между Украиной и ЕС начались после принятия Акта провозглашения независимости Украины 24 августа и национального референдума 1 декабря 1991 г. В тот же день министром иностранных дел Нидерландов от имени ЕС официально была признана независимость Украины. De jure начало отношений следует относить к 1994 г., когда было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, СПС (на его ратификацию всеми странами-членами ЕС ушло четыре года, и оно вступило в силу в 1998 г.)³⁶. Стоит отметить, что в 1994 г. ЕС также было подписано аналогичное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией³⁷, которое вступило в силу с 1 декабря 1997 г. после ратификации в Европейском парламенте и во всех национальных парламентах государств-членов Союза и Сообществ.

В Соглашении отмечалось, что целью сотрудничества Украины и ЕС, прежде всего, являются: развитие тесных политических отношений, содействие торговле, инвестициям, обеспечение основы для взаимовыгодного экономического, социального, финансового, научно-технического и культурного сотрудничества, поддержка усилий Украины по укреплению демократии и завершение перехода к рыночной экономике. Соглашение также давало Украине статус наибольшего благоприятствования в отношениях с ЕС в экономической сфере. Соглашение было заключено сроком на 10 лет с последующей ежегодной автоматической пролонгацией, если ни одна из сторон не будет заявлять о его денонсации.

Нельзя не отметить, что СПС по своему правовому статусу значительно уступало Европейским соглашениям, подписанным ЕС со странами ЦВЕ и Балтии в 1991-1996 гг.

Соглашения об ассоциации с Чехословакией, Венгрией и Польшей ЕС заключил 13 ноября 1991 г. Потом последовало подписание в феврале 1993 г. Соглашения об ассоциации с Румынией и в марте 1993 г. — с Болгарией. Следующим шагом было заключение такого соглашения со Словенией. В июне 1995 г. ЕС были заключены Европейские соглашения со странами Балтии (Латвия, Литва, Эстония), в соответствии с

³⁵Зленко, А. Зовнішньополітична стратегія і дипломатія України / А. Зленко. – К.: Київський ун-т, 2008. – С. 180.

³⁶Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Украиной, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны/ Московская государственная юридическая академия. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_ukraine.htm (дата обращения: 03.05.2016)

³⁷Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Дипломатический вестник. – 1994. № 15-16. – С. 29-59.

которыми указанные страны стали официально участвовать в процессе по подготовке к вступлению в ЕС.

В целом, всем соглашениям об ассоциации была присуща одинаковая структура: они включали положения, описывающие политическое сотрудничество, свободное движение товаров, услуг, капиталов, а также экономическое, культурное и финансовое сотрудничество. Основная же цель ассоциирования заключалась в подготовке стран ЦВЕ и Балтии к присоединению к Союзу в качестве полноправных членов. Для этого в соглашениях был установлен переходный период (10 лет), необходимый странам-кандидатам для осуществления реформ по приспособлению национальных экономик к требованиям, нормам и стандартам «Общего рынка»³⁸. Важно при этом подчеркнуть, что соглашения об ассоциации изначально не задумывались как предварительный этап расширения ЕС, поэтому стране-реформатору не предоставлялись каких-либо гарантии на вступление в ЕС. Даже учитывая, что преамбула всех соглашений включала положение о том, что конечная цель — вступление страны-реформатора в ЕС, конкретные условия, а также сроки вступления не определялись³⁹. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве носили еще более общий характер, и членства страны-подписанта в ЕС не предусматривали.

Руководство Украины вопросу статуса СПС особого значения не придавало, потому что подписание соглашения оценивалось большинством украинских исследователей и экспертов как взаимовыгодное⁴⁰. Это объяснялось тем, что молодому украинскому государству в первые годы независимости, становления национальной экономики и правовой системы крайне необходима была политическая и экономическая поддержка ЕС.

Вместе с тем, нельзя не признать и то, что СПС в достаточной степени смогло заложить фундамент для развития диалога сторон по политическим, экономическим, культурным вопросам. Основные принципы СПС заключались в следующем: 1) необходимость развития стабильных институтов гарантирования демократии, верховенства права, прав человека и защиты национальных меньшинств; 2) наличие функционирующей рыночной экономики, способность противостоять давлению конкуренции и рыночных сил в пределах Союза; 3) совместные усилия сторон для создания зоны свободной торговли между ними. В соответствии с Соглашением стороны

³⁸ Бирюков, М. М. Об актуальных правовых и экономических проблемах отношений России с Европейским Союзом / М. М. Бирюков // Юрист-международник. – 2004. № 1. – С. 46.

³⁹ Баторщина, И. А. Основные этапы процесса восточноевропейского расширения ЕС / И. А. Баторщина // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2009. № 4. – С. 85.

⁴⁰ Україна-Європейський Союз: Проблеми зовнішньоекономічної діяльності та перспективи співробітництва: Міжнародна науково-практична конференція. Тези доповідей (22-23 листопада 1995 р., м. Київ). – Київ: КДТЕУ, 1995. – С. 37.

установили и поддерживают регулярный политический диалог, в том числе путем переговоров на высшем политическом уровне в рамках саммитов для наблюдения за реализацией Соглашения. В рамках СПС были созданы необходимые для его реализации институты, охватывающие ключевые направления сотрудничества с Евросоюзом в сфере экономики, финансов, торговли и инвестиций, энергетики, ядерных вопросов и окружающей среды, таможенного и пограничного сотрудничества, борьбы с отмыванием денег и наркобизнесом, сталелитейной промышленности, сырьевых материалов, науки и технологий.

В декабре 1996 г. Совет министров ЕС одобрил План действий по Украине (положительная оценка Европарламента Плану была дана весной 1998 г., после вступления в силу СПС). В свою очередь, в июне 1998 г. Л. Кучма своим указом утвердил стратегию европейской интеграции Украины, в которой членство в ЕС определялось долговременной стратегической целью. Европейский план и украинская стратегия предусматривали углубление сотрудничества сторон в таких областях, как энергетика, торговля и инвестиции, наука, технология и космос, транспорт и т.п. Практически это были развернутые программы вхождения Украины в европейское пространство. При этом необходимый объем работы и сложность задач можно проиллюстрировать на примере адаптации законодательства Украины к законам и правилам ЕС: Украине нужно было внести изменения более чем в 4 тыс. законодательных актов, а законодательство ЕС насчитывает более 80 тыс. страниц, которые нужно было, по крайней мере, перевести⁴¹.

Первая официальная встреча первых лиц Украины и ЕС на высшем уровне состоялась в сентябре 1992 г. Помимо вопросов по СПС, сторонами были достигнуты договоренности по открытию в Киеве (октябрь 1993 г.) представительства Комиссии Европейских сообществ, а также о проведении в марте 1994 г. встреч «Украина — «Тройка ЕС»»⁴².

Очень важным событием для Украины стал Первый саммит «Украина-ЕС», состоявшийся 5 сентября 1997 г. в Киеве, на котором стороны подтвердили свои намерения о дальнейшем сотрудничестве. Саммит был призван подвести определенный итог переговорному процессу и обозначить качественно новый этап во взаимных уступках, в течение которого должны быть созданы все предпосылки для оформления

41[□]Касьянов, Г. Украина 1991-2007: очерки новейшей истории / Г. Касьянов. – К.: Освита Украины, 2008. URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=349955&pages=42> (дата обращения: 03.05.2016)

42[□]Chronology of bilateral relations // Delegation of the European Union to Ukraine: official website. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/eu_ukraine/chronology/index_en.htm (дата обращения: 03.05.2016)

обоснованного представления Украины к вступлению в ЕС⁴³. После вступления в силу СПС отношения между Украиной и Европейским союзом были определены как стратегическое партнерство.

В рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в конце 1998 г. началось межпарламентское сотрудничество между Украиной и ЕС. Европейский парламент 12 марта 1998 г. принял резолюцию в связи с сообщением Еврокомиссии Совета ЕС относительно плана действий по украинской проблеме⁴⁴. 8-9 июня 1998 г. в Люксембурге состоялось заседание Совета по вопросам сотрудничества ЕС и Украины, на котором премьер-министр последней сделал политическое заявление о стремлении Украины получить статус ассоциированного члена в Европейском союзе⁴⁵.

Кульминацией тесного сотрудничества между Украиной и Евросоюзом стал Второй саммит «Украина-ЕС», который состоялся 16 октября 1998 г. в Вене, и стал действительно ключевым событием двусторонних отношений. Президент Украины и руководство ЕС достигли договоренности по изучению ЕС возможности начала консультаций о создании зоны свободной торговли между Украиной и ЕС. ЕС также поддержал украинский вариант транзита каспийской нефти в Западную Европу. На саммите стороны также подтвердили намерение выполнения Меморандума о взаимопонимании от 1995 г. о предоставлении ЕС кредита для финансирования завершения 4-го и 2-го энергоблоков Ривненской и Хмельницкой АЭС и продолжили обсуждение вопросов по увеличению инвестиций в Украину и устранения препятствий и ограничений для украинских производителей на рынках ЕС. По результатам саммита, в совместном коммюнике для прессы, состояние двусторонних отношений между Украиной и ЕС были охарактеризованы как уникальное и стратегическое партнерство⁴⁶.

Важным этапом в отношениях между Украиной и ЕС стало принятие в 1999 г. уже упомянутой выше «Коллективной стратегии ЕС в отношении Украины», направленной на укрепление отношений «стратегического партнерства». Действие стратегии распространялось на четырехлетний начальный период с последующим продолжением, просмотром и, в случае необходимости, изменением Европейским советом по рекомендации Совета ЕС. ЕС в стратегии в очередной раз подтвердил свои обязательства по поддержке политических и экономических преобразований на Украине, которые

43[□] Андрущенко, С. В. Украина в современной геополитической среде /С. В. Андрущенко. – М.: «Логос», 2005. – С. 47-61.

44[□] Chronology of bilateral relations // Delegation of the European Union to Ukraine: official website. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/eu_ukraine/chronology/index_en.htm. (дата обращения: 03.05.2016)

45[□] Там же.

46[□] Все саммиты Украина-ЕС: надежды и разочарования // Электронные вести. – 25.02.2013. URL: <http://elvist.com/node/122671> (дата обращения: 03.05.2016)

должны были обеспечить дальнейшее ее приближение к ассоциированному членству в ЕС⁴⁷.

Начиная с 1994 г. Украина не раз поднимала проблему ассоциированного членства в ЕС (как первый шаг на пути к членству) и получала уверения в «понимании» этих устремлений. При этом, наряду с уверениями украинская сторона получала и вежливый отказ с предложениями более последовательно проводить реформы в экономике, государственном управлении, о внедрении принципов демократии и соблюдения прав человека. Неслучайно отношения Украины с Европейским союзом в 1990-е гг. британская исследовательница Катарына Вольчук охарактеризовала как «интеграция без европеизации»⁴⁸, хотя на самом деле об интеграции в 1990-е гг. вообще речи не было с обеих сторон.

В 1995 г. Украина смогла добиться подписания важного временного соглашения с ЕС о режиме торговли, несколько приоткрывшего ей европейские рынки. Тогда же ЕС присвоил Украине статус страны с переходной экономикой, также создававший, по крайней мере, формальные благоприятные условия для торговых отношений. ЕС превратился в одного из крупнейших торговых партнеров Украины — доля украинского экспорта в страны ЕС к концу 1990-х гг. достигла 35% от общего объема торговли. В то же время сама Украина оставалась малозаметной в торговых балансах Евросоюза — доля импорта из нее в общем балансе колебалась в рамках 1%⁴⁹.

Европейский союз стал также одним из главных финансовых «доноров» Украины — с 1991 по 1998 гг. объем помощи Украине составил 1 млрд. 288 млн. евро (из них половина — в виде кредитов)⁵⁰.

К концу 1990-х гг., несмотря на относительные успехи в сближении с ЕС, руководство Украины в лице президента Л. Кучмы решило сделать поворот в сторону Москвы. Причины тому эксперты видят в провале курса Киева на скорое углубление евроатлантической интеграции и в разгоревшемся «кассетном скандале»⁵¹. Однако по мере восстановления позиций Л. Кучмы внутри страны, дальнейшая риторика пророссийского курса украинской внешней политики стала постепенно снижаться, несмотря на активизацию интеграционных проектов на постсоветском пространстве, продвигаемых

⁴⁷ Hoffman, L. Mollers F. Ukraine on the Road to Europe / L. Hoffman, F. Mollers. – Heidelberg: Physica-Verlag, 2001. – P. 159.

⁴⁸ Wolczuk, K. Integration Without Europeanization: Ukraine and its Policy towards the European Union / K. Wolczuk // European University Institute Working Paper. – 2004. № 15. – P. 3-22.

⁴⁹ Касьянов, Г. Украина 1991-2007: очерки новейшей истории / Г. Касьянов. – К.: Освита Украины, 2008. URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=349955&pages=42> (дата обращения: 03.05.2016)

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Жильцов, С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 81.

Россией совместно с Беларусью и Казахстаном. Еще в 1995 г. Казахстан, Россия, Белоруссия, а чуть позже Киргизия, Узбекистан и Таджикистан подписали первый договор о создании Таможенного союза, который впоследствии трансформировался в Евразийское экономическое сообщество. Впоследствии 6 октября 2007 г. в Душанбе Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, с 2014 г. функционирующего в рамках ЕАЭС⁵².

Вопрос об участии Украины в интеграционных проектах с участием России, Беларуси и Казахстана (в частности, проект интеграции «ЕЭП — четырех») активно обсуждался, особенно в начале 2000-х гг. Это вызвало озабоченность со стороны ЕС. В сентябре 2003 г., перед подписанием четырехстороннего Соглашения о ЕЭП, в Киев приехал еврокомиссар, ответственный за разработку политики соседства, Гюнтер Ферхойген. Во время своей встречи с президентом Украины Леонидом Кучмой он заявил, что «в случае создания Таможенного союза в рамках ЕЭП, для Украины процесс евроинтеграции может быть замедлен или вообще прекратится»⁵³.

Тем не менее, как известно, Украина подписалась под соглашениями о создании ЕЭП-4 (Ялта, 2003 г.), но с особой оговоркой, что уровень ее сотрудничества в рамках данного интеграционного проекта ограничится положениями Конституции Украины. Это означало согласие на участие в проекте ЕЭП-4 только на начальной стадии интеграции — в создании многосторонней зоны свободной торговли Украины с Россией, Беларусью и Казахстаном, поскольку это не требовало передачи национальных полномочий Украины в вопросах внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности на наднациональный уровень. В то же время сотрудничество в формировании Таможенного союза Украина для себя не рассматривала.

Еще за год до этого — в 2002 г. — Л. Кучма выступил с обращением к парламенту Украины, получившем название «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002-2011 года»⁵⁴. Основные выдержки из обращения Президента:

- в 2003-2004 гг. необходимо подписать соглашение с ЕС об ассоциированном членстве и провести переговоры о зоне свободной торговли;

⁵² Оганесян, А. Л. Гуков А.С. Формирование принципа свободного передвижения трудовых ресурсов в Евразийском экономическом союзе / А. Л. Оганесян, А. С. Гуков // Современный юрист. – 2016. № 1. – С. 54.

⁵³ Шаповалов, А. Комиссар ЕС поставил Украину перед выбором / А. Шаповалов // Коммерсантъ. – 13.09.2003. URL: <http://kommersant.ru/doc/411037> (дата обращения: 03.05.2016)

⁵⁴ Жлуктенко, В. Стратегия выбора: Куда, зачем и как долго будет двигаться Украина / В. Жлуктенко // День. 05.06.2002. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/strategiya-vybora> (дата обращения: 03.05.2016)

- в 2004-2007 гг. Украина должна выполнить все необходимые процедуры для вступления в силу соглашения об ассоциированном членстве и стать им;
- в 2005-2007 гг. Украина должна создать таможенный союз с ЕС;
- в 2007-2011 гг. — выполнить условия, необходимые для вступления в Евросоюз.

Тогда же Украина обратилась к Европейскому союзу с просьбой предоставить ей статус ассоциированного члена. На что Украине предложили статус «соседа ЕС» более детальное пояснение которого появилось почти год спустя.

Основные принципы Европейской политики соседства (ЕПС, англ. — European Neighborhood Policy) были закреплены в обращении Еврокомиссии и Совета Европейского союза к Европарламенту «Расширенная Европа — соседство: новое измерение наших отношений с восточными и южными соседями». Окончательно же Европейская политика соседства была сформулирована в двух документах Еврокомиссии, опубликованных в марте 2003 г.⁵⁵ и мае 2004 г.⁵⁶. В последнем из них говорилось, что в перспективе ЕПС должна сформировать вокруг Евросоюза кольцо стран, «разделяющих основополагающие ценности и цели ЕС, вовлеченных во все более тесные взаимоотношения с ним, подразумевающие помимо сотрудничества высокую степень экономической и политической интеграции».

По мнению В.А. Федорцева, основные цели ЕПС были сформулированы в документе 2003 г. и в целом соответствовали концепции, представленной в 2002 г. в выступлении Р. Проди и письме Х. Соланы и К. Паттерна. Обобщая, можно выделить несколько основных направлений в рамках ЕПС:

- создание общего экономического пространства, что подразумевает расширение внутреннего рынка ЕС и включение в него стран-соседей на основе гармонизации и переноса регулирующих норм и правил;
- расширение пространства «мягкой безопасности», что подразумевает борьбу с преступностью, нелегальной миграцией, торговлей наркотиками и пр.;
- урегулирование и предупреждение региональных вооруженных конфликтов;
- политическая стабилизация стран-соседей, содействие трансформационным процессам и улучшению ситуации в сфере соблюдения прав человека⁵⁷.

⁵⁵Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament: COM (2003) 104 final // Commission of the European Communities.– 11.03.2003. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf. (дата обращения: 03.05.2016)

⁵⁶European Neighbourhood Policy. Strategy Paper: Communication from the Commission: COM (2004) 373 final // Commission of the European Communities.– 12.05.2004. URL: http://www.iemed.org/docs_oficials_migracio/regionals/COM_2004_373_ENP_Strategy_paper/ENP_COM_2004_373_strategy_paper_en1.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

⁵⁷Федорцев, В. А. Восточное направление европейской политики соседства: особенности становления и развития / В. А. Федорцев // Проблемы национальной стратегии. – 2012. № 2(11). – С. 32.

Кроме того, в документе 2004 г. особое внимание было уделено проблеме энергетической безопасности (в том числе и в контексте вовлечения в ЕПС республик Закавказья), а укрепление энергетического партнерства со странами-соседями было представлено как важнейший элемент политики соседства.

Однако, для украинской дипломатии подход ЕС к Украине как всего лишь к «соседу» был неприемлем. Представители Украины утверждали, что включение их страны, наряду со странами Северной Африки и Ближнего Востока, в рамки «политики добрососедства», позволяет считать, что Украина не является частью Европы. «Закрепление за Украиной статуса «соседа ЕС» способно скорее привести к замораживанию отношений, чем будет способствовать их развитию», — заявил Л. Кучма на саммите «Украина-ЕС», проходившем в 8 июля 2004 г. в Гааге⁵⁸.

Лишь через две недели после саммита, европейским и украинским дипломатам удалось достичь некоего компромисса по вопросу о соглашении о «добрососедстве» с ЕС. По словам Р. Шпека, представителя Украины при ЕС, эта договоренность предусматривает, что после выполнения «плана действий» в рамках «добрососедства» начнется обсуждение «расширенного» соглашения⁵⁹.

Итак, к концу 1990-х — началу 2000-х гг. стало очевидным нарастание евроинтеграционной риторики украинских государственных деятелей со все более осторожными и выверенными заявлениями руководства ЕС относительно евроустремлений Украины. Ситуация была спровоцирована как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, со стороны ЕС начались активные переговоры со странами бывшего коммунистического блока о вступлении в Союз. Большинство этих стран, граничащих с Украиной, должны были в недалеком будущем стать членами Евросоюза. Украина оказывалась на его границах. Это означало, что с введением в этих странах стандартов ЕС в трудовом и торговом законодательстве, визовом режиме Украина теряет как рынки сбыта продукции, так и возможности для трудовой миграции, что создавало дополнительное напряжение внутри страны. В какой-то степени страны Восточной Европы могли вновь превратиться в своего рода «санитарный кордон» с Украиной. Во-вторых, для Л. Кучмы и его окружения евроинтеграционная риторика и возможности продвижения на Запад была, с одной стороны, средством укрепления своих

⁵⁸ Офіцинський, Р. Політичний розвиток незалежної України (1991-2004) в аспекті європейської ідентичності (На матеріалах періодики Заходу) / Р. Офіцинський. — Київ: Інститут історії України Національної академії наук України; Ужгород: Гражда, 2005. — С. 108.

⁵⁹ Warner, T. Dombey D. Ukraine moves closer to EU 'neighbour' status / T. Warner, D. Dombey // Financial Times. — 11.08.2004. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/6087> (дата обращения: 03.05.2016)

пошатнувшихся позиций внутри страны, с другой — методом сдерживания России, отношения с которой по-прежнему оставались неровными.

Евроинтеграционный нажим со стороны Украины достиг высшей точки в 2002-2003 гг. После обращения Л. Кучмы к парламенту, где были сформулированы четкие планы по евроинтеграции Украины, и проведения ряда двусторонних саммитов «Украина-ЕС» у украинского истеблишмента появилась надежда на то, что их страна получит четкие и недвусмысленные заверения в признании ее устремлений к членству в ЕС. Ответ был крайне разочаровывающим: украинское руководство получило «общую стратегию» и предложения углублять и развивать курс реформ, особенно в экономике и государственном управлении. Позиция ЕС была недвусмысленной — украинскому руководству дали понять, что страна с таким уровнем развития экономики, социального обеспечения, демократии и прав человека не может претендовать на скорое вхождение в ЕС. В 2002 г. в интервью голландской газете «De Volkskrant» президент Еврокомиссии Р. Проди однозначно заявил, что для Украины (равно как и Молдовы) места в расширенном ЕС нет. Более того, по его мнению, вообще отсутствуют какие-либо основания говорить даже о потенциальной возможности вступления этих стран в Евросоюз. В отношении того, что «украинцы или армяне считают себя европейцами», глава Еврокомиссии заметил, что «это ровным счетом ничего не значит, поскольку точно также себя считают европейцами новозеландцы»⁶⁰.

Резюмируя вышесказанное, период 1990-х — начала 2000-х гг. во внешней политике Украины следует охарактеризовать как период «неоднозначности». На протяжении с 1993 г. по 2004 г. президент Украины и ее законодательный орган утверждали и предлагали к реализации документы, имеющие в качестве внешнеполитических целей различные направления: ослабление отношений с Россией и однозначная ориентация на Европу, и наоборот. К концу второго срока правления Л.Д. Кучмы многовекторность внешней политики Украины превратилась в «геополитические метания», подрывающие позиции страны на международной арене. Это не способствовало ни интеграции Украины в Европу, ни укреплению ее отношений и с Россией.

В свою очередь, европейское видение перспектив двусторонних отношений с Украиной, эволюционирующее на протяжении всех 1990-х гг., было более последовательным: если в начале 1990-х гг. налицо было отсутствие конкретных взглядов и пренебрежение в отношении развития отношений с новым государством, то к концу

⁶⁰ Ваджра, А. Украина и евроинтеграция: 20-летний путь в никуда / А. Ваджра // РИА Новости Украина. – 25.11.2015. URL: <http://rian.com.ua/columnist/20151125/1000984088.html> (дата обращения: 03.05.2016)

1990-х гг. Европейским союзом все же было принято решение о необходимости принятия Общей стратегии. Как представляется, политический концепт единой Европы по отношению к Украине периода второй половины 1990-х гг. заключался преимущественно в признании государства важным партнером на постсоветском пространстве наряду с Россией. При этом он не включал в себя конкретные намерения по вовлечению Украины в общеевропейские структуры, что прослеживалось в «украинской» политике Европейского союза и в последующем.

Глава II. Отношения между Европейским союзом и Украиной в 2004-2013 гг.: от Европейской политики соседства к Восточному партнерству

2.1. Особенности развития отношений между Европейским союзом и Украиной при Президенте В. Ющенко (2005-2010 гг.)

Небезызвестно, что первоначально «объединенная Европа» представляла собой союз шести стран: Бельгии, Германии, Италии, Люксембурга, Нидерландов и Франции. В 1973 г. к Европейскому союзу присоединились Великобритания, Дания и Ирландия (первое расширение), в 1981 г. — Греция (второе расширение), в 1986 г. — Испания и Португалия (третье расширение), в 1995 г. — Австрия, Финляндия и Швеция (четвертое расширение).

В 2004 г. в ЕС были приняты 10 новых членов: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словения, Словакия, Чехия и Эстония. Это расширение стало пятым по счету и наиболее сложным в истории Европейского союза. Соглашение о расширении Европейского союза было ратифицировано парламентами всех 15 стран, входивших на тот момент в ЕС. Все будущие члены Евросоюза, кроме Кипра, провели референдумы по вопросу о членстве в Союзе. В январе 2007 г. членами ЕС стали Болгария и Румыния.

Территория объединенной Европы увеличилась почти на четверть, население — на одну пятую, а экономический вес — на одну двадцатую⁶¹. Непосредственную границу с ЕС вследствие расширения получила и Украина (страна стала иметь сухопутную границу с четырьмя странами-членами ЕС — Венгрией, Польшей, Румынией и Словакией). Этот факт напрямую отразился на двусторонних отношениях Украины с ЕС.

В марте 2004 г. на седьмой встрече Совета сотрудничества Украина-ЕС были подписаны протоколы к СПС о вступлении новых членов и рассмотрены перспективы взаимодействия в рамках Европейской политики соседства (ЕПС).

Как уже было отмечено в предыдущей главе настоящей работы, Совет Европейского союза запустил процесс развития, который впоследствии стал называться Европейской политикой соседства, 15 апреля 2002 г. Первым существенным шагом на этом пути стало опубликованное в августе 2002 г. совместное письмо верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности Хавьера Соланы и комиссара по внешним связям Криса Паттена. В нем они предупреждали об опасности разделительных линий в Европе, которые могли бы возникнуть в результате распространения ЕС на

⁶¹Ли, О. Пятое расширение Евросоюза (2004-2007 гг.) / О. Ли // Обозреватель-OBSERVER. – 2010. № 5. – С. 54.

восток, и создания «более тесных торговых связей, сближения и гармонизации законодательств и постепенного наращивания всех соответствующих политик ЕС»⁶². Такой подход был явно обусловлен расширением Европейского союза⁶³.

Анализируя основные положения ЕПС, можно прийти к выводу, что, в целом, она основывалась на базовом принципе общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Главная задача ЕПС при этом заключалась в разделении преимуществ от расширения ЕС с соседними государствами, в отношении которых перспективы в обозримом будущем на вступление в Евросоюз отсутствуют. Кроме восточных государств: Беларуси, Украины и Молдовы, а также государств Южного Кавказа: Грузии, Армении и Азербайджана, ЕПС охватывала также южно- и восточно-средиземноморские страны: государства-члены МАГРИБа, Израиль, Ливан, Сирию и Палестинскую Администрацию. Особые отношения в рамках «партнерства» ЕС планировал развивать с Россией.

Российским же политическим руководством к ЕПС была проявлена крайняя настороженность; Кремль скептически воспринял идею собственного возможного участия в программе. Отказ от участия в ЕПС фактически был оформлен в мае 2003 г. в ходе саммита России и ЕС в Санкт-Петербурге, в рамках которого было принято решение о дальнейшем развитии стратегического партнерства в формате четырех общих пространств. Итоговый документ саммита не содержал ни одного упоминания о ЕПС⁶⁴.

В июле 2004 г. был проведен первый после расширения Союза саммит Украина-ЕС, где обсуждались вопросы будущего сотрудничества в рамках ЕПС. Участники саммита подтвердили важность дальнейшего углубления сотрудничества между Украиной и ЕС, в том числе необходимость сотрудничества с целью укрепления стабильности, безопасности и процветания на европейском континенте и предотвращения появления новых разделительных линий. Стороны также договорились, что Украине будет предоставлен статус страны с рыночной экономикой, как только будут выполнены необходимые условия. Была достигнута договоренность и о продвижении конструктивного диалога по визовым вопросам⁶⁵.

⁶² Popescu, N. EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts: Stealth Intervention / N. Popescu. – London: Routledge, 2011. – P. 26.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Joint Statement: EU-Russia Summit. Saint-Petersburg, 31 May 2003. 300th anniversary of St.-Petersburg – celebrating three centuries of common European history and culture // European Council. – 31.05.2003. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/75969.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

⁶⁵ Chronology of bilateral relations // Delegation of the European Union to Ukraine. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/eu_ukraine/chronology/index_en.htm (дата обращения: 03.05.2016)

Роль «катализатора» в отношениях ЕС-Украина и индикатора готовности Евросоюза активно действовать в направлении сближения сыграли как реализация мероприятий в рамках ЕПС, так и события так называемой «оранжевой революции»⁶⁶.

Во время двухнедельного открытого противостояния украинских властей и протестующих перед Европейским союзом, прежде всего, встала задача о необходимости оценки происходящих событий и выработке собственной позиции. В этот период председателем в Совете ЕС были Нидерланды, именно на руководство данной страны была возложена обязанность озвучить мнение ЕС относительно результатов выборов и ситуации на Украине. Министр иностранных дел Нидерландов Б. Бот от лица ЕС заявил о необходимости проведения новых выборов⁶⁷. При этом свою поддержку В. Ющенко выразили страны ЦВЕ, недавно вступившие в ЕС. Особенно активны были Польша и Литва. Однако «новички» осознавали, что не могут действовать в одиночку, их поддержки недостаточно, необходимо сформировать общую позицию ЕС по данному вопросу и действовать от его лица. Президент Литвы В. Адамкус взял на себя продвижение «украинского вопроса» в структурах ЕС.

Верховный представитель по внешней политике и политике безопасности Х. Солана изначально не был настроен активно вмешиваться в украинские дела, тем более в преддверии саммита Россия-ЕС. Солана должен был заручиться поддержкой глав других государств-членов ЕС. Определенную роль играл трансатлантический фактор, США держали связь с Брюсселем и государствами-членами, особенно с «новичками», оказывая поддержку польской и литовской линий в отношении Украины. Вашингтон считал посредничество ЕС, особенно в лице президентов Польши и Литвы, приемлемым вариантом для реализации собственных планов в отношении Украины⁶⁸. США приветствовали и поощряли активность своих европейских партнеров, рассматривая данную ситуацию как признак успешного сотрудничества с ЕС. Поддерживаемые США, представители Польши и Литвы совершили визиты на Украину с целью наладить контакт с обеими сторонами.

Саммит Россия-ЕС, проходивший в ноябре 2004 г. в Гааге, как и следовало ожидать, выявил существенное расхождение взглядов сторон на результаты выборов на Украине и действия «оранжевых» революционеров. В итоге удалось договориться о проведении

66 Чернова, А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Анна Валерьевна Чернова ; МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2014. – С. 142.

67 Западный мир озабочен ситуацией на Украине и не верит в честность выборов // РБК. – 22.11.2004. URL: <http://www.rbc.ru/society/22/11/2004/91303.shtml> (дата обращения: 03.05.2016)

68 Wilson, A. Ukraine's Orange Revolution – New Haven / A. Wilson. – London: Yale University Press, 2005. – P. 46.

круглого стола, участниками которого являлись оба кандидата в президенты и другие представители украинской власти, в том числе Л. Кучма, в качестве посредников выступали представители ОБСЕ (генеральный секретарь ОБСЕ Ян Кубиш), ЕС и России (спикер Государственной Думы РФ Б. Грызлов). Представителями ЕС были президенты Польши и Литвы А. Квасьневский и В. Адамкус, а также Х. Солана. При этом, важно отметить, что ключевые в соответствии со статьями европейских учредительных договоров механизмы представительства ЕС были мало задействованы. Не участвовала «тройка», второстепенную роль играла страна-председатель, Нидерланды. Участие ЕС носило в большей степени неформальный характер, позволяя представителям союза действовать более свободно, не ограничиваясь закрепленными в договорах процедурами. Наибольшую активность проявляли А. Квасьневский и В. Адамкус, Х. Солана занимал более сдержанную позицию, однако его присутствие было необходимо представителям Польши и Литвы, поскольку оно «олицетворяло» поддержку Брюсселя. Позиция представителей ЕС состояла в признании прежних результатов сфальсифицированными и необходимости проведения перевыборов в соответствии с украинскими законами, а также в важности осуществления цивилизованного политического диалога между кандидатами.

Одним круглым столом дело не ограничилось, 1 декабря 2004 г. состоялась еще одна встреча представителей ЕС с украинскими политиками, в рамках которой была достигнута договоренность о необходимости внесения изменений в украинское законодательство и проведение перевыборов. Не все политические силы на Украине были довольны таким исходом. Но несмотря на это, 3 декабря того же года Верховный Суд Украины постановил, что действия ЦИК были неправомерными и результаты выборов недействительными, были внесены изменения в закон о выборах президента и назначены новые. ЕС поддержал решение Верховного Суда. Посредничество ЕС позволило направить ситуацию в нужном Западу направлении, «оранжевые» получили необходимую поддержку. Хотя европейские посредники провозглашали себя «честными маклерами», симпатии были на стороне В. Ющенко и его сторонников.

Нельзя при этом не отметить, что между странами-членами существовали разногласия по поводу ответных действий со стороны ЕС на события в Украине, однако это не помешало им прийти к консенсусу и взять на себя роль посредника в переговорах между властью и оппозицией. Стоит отметить и то, что изначально ЕС и большинство «старых» стран-членов проявляли сдержанную реакцию в отношении событий осени 2004 г. в Украине. Уверенность в необходимости поддержки «оранжевых сил» росла по мере развития событий в Украине. Германия и Франция соблюдали осторожность в вовлечении

во внутривостановические процессы в Украине, поскольку приоритетным для них все же оставалось российское направление и контакты с Россией, особенно для Германии. В указанный период поддерживаемое лидерами РФ и ФРГ — В. Путиным и Г. Шредером — российско-германское сотрудничество было выведено на беспрецедентно высокий уровень. В Совместном заявлении В. Путина и Г. Шредера от 2004 г. речь шла о расширении сотрудничества России и Германии в борьбе с международным терроризмом⁶⁹. В очередной раз позицию российской стороны Г. Шредер занял и по вопросу Украины. Г. Шредер отклонил предложение выступить в качестве посредника между противостоящими сторонами на Украине, акцентируя в этом вопросе возможности ООН. Как заявил канцлер, «именно авторитет такой международной организации, а не Евросоюза, оказывающего поддержку одной из конфликтующих сторон, может стимулировать развязывание украинского узла»⁷⁰.

Еще раз стоит подчеркнуть, что наибольшую активность проявляли «новички» ЕС, именно Литва и Польша инициировали дискуссию в Совете ЕС по ситуации в Украине. «Оранжевая революция» представила «новым» странам-членам возможность проявить себя в качестве выразителей позиции ЕС, реализовать свои политические амбиции на внешней арене и внутри ЕС. В польских СМИ, кстати, по поводу роли Польши в разрешении украинского кризиса развернулась крайне бурная дискуссия. В частности, как указывал А. Квасьневский, налицо был успех польской миссии, причем ему способствовала «последовательная политика Третьей Речи Посполитой по отношению к Украине»⁷¹. Эта позиция была оспорена публицистом М. Лэнтовским (бывшим заместителем главного редактора газеты «Zycie», ранее директором зарубежного вещания Польского радио), который утверждал, что «помощь оранжевой революции не стала увенчанием многолетнего труда польской дипломатии». Согласно мнению М. Лэнтовского, она представляла собой лишь спонтанную реакцию»⁷². Вместе с тем, стоит признать, что сторонников первой точки зрения на тот момент в Польше было больше.

Как представляется, роль Польши, равно как и Литвы, не следует превозносить, «старая» Европа лишь позволила «новичкам» сыграть роль посредников со стороны ЕС в

⁶⁹ Совместное заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина и Федерального канцлера Федеративной Республики Германия Герхарда Шредера // Официальный сайт Президента России. — 09.09.2004. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2004/09/09/0000_81454.shtml (дата обращения: 03.05.2016)

⁷⁰ Васильев, В. И. С позиций разумного подхода (к 70-летию Г. Шредера) / В. И. Васильев // Пути к миру и безопасности. — 2014. № 1(46). — С. 112.

⁷¹ Burnetko, K. Krajobraz po sasiedzkiej rewolucji. Nowa Ukraina: miedzy Unia a Rosja / K. Burnetko // Tygodnik Powszechny. — 2005. № 1. P. 8-9.

⁷² Moskwa nie wierzy lzom // Rzeczpospolita. — 30.04-01.05.2005. URL: <http://archiwum.rp.pl/artykul/544247-moskwa-nie-wierzy-lzom.html> (дата обращения: 03.05.2016)

разрешении украинского кризиса. С одной стороны, это было уступкой «старых» членов в пользу большего единства ЕС после расширения 2004 г., с другой стороны, «неудобная» миссия была возложена на «новичков». В целом же, посредничество ЕС позволило улучшить его имидж как регионального актора, способного оказывать влияние на события, происходящие в соседних государствах, как это и провозглашалось в документах Европейской политики соседства. Единство государств-членов ЕС и свидетельство его состоятельности как единого актора на международной арене также были чрезвычайно важны после подписания в октябре 2004 г. Договора о введении Конституции для Европы⁷³.

Описывая дальнейшие события, следует отметить, что, хотя странам-членам и удалось достичь единства относительно позиции ЕС о выборах в Украине 2004 г., в постреволюционный период ситуация усложнилась.

Польша на волне успеха своей миссии в Украине предлагала внести серьезные корректировки в текст будущего Плана действий (EU-Ukraine Action Plan), который ЕС в рамках Европейской политики соседства планировал подписать с Украиной в 2005 г.⁷⁴. По мнению польских экспертов и политиков, ЕС должен был предоставить Украине, только что приобретшей новую, проевропейски настроенную администрацию, перспективу членства. В частности, польский министр иностранных дел Стефан Меллер открыто заявлял, что «большое расширение» 2004 года оживило Евросоюз и что его границы надо передвинуть дальше на восток и юго-восток и, в том числе, включить туда Украину. По его словам, быстро трансформирующиеся восточные соседи ЕС с проевропейской ориентацией не должны были быть обречены на статус вечных партнеров, а имели право рассчитывать на перспективу членства, какой бы далекой она ни была⁷⁵.

Европейский парламент в резолюции от 13 января 2005 г. призывал «Совет, Комиссию и государства-члены рассмотреть, помимо мер Плана действий в рамках Европейской политики соседства, другие формы ассоциации с Украиной, предоставляя стране ясную европейскую перспективу в ответ на пожелания подавляющего большинства украинского народа, что может привести в конечном счете к вступлению страны в ЕС»⁷⁶. Кроме того, в резолюции Европарламент напоминал о статье 49 Договора Европейского

⁷³ Шульце, П. Борьба за ближнее зарубежье: Украина, Россия и Европейский союз / П. Шульце // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М. Б. Погребинский. – М.: Изд-во «Европа», 2005. – С. 252.

⁷⁴ Грецкий, И. В. Влияние вступления Польши в ЕС на ее политику по отношению к Украине / И. В. Грецкий // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. № 3. – С. 156.

⁷⁵ Miller, S. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach Polskiej polityki zagranicznej w 2006 r. / S. Miller // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – 15.02.2006. URL: <http://www.ms.gov.pl/resource/a9903f58-ddbb-4bc0-ba49-ee81c688d690:JCR> (дата обращения: 03.05.2016)

⁷⁶ European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections. European Parliament. Texts adopted, P6TA(2005)0009. January 13, 2004 // Official Journal of the European Union. – 06.10.2005. – P. 155-158.

союза, «в которой подчеркивается, что членство в ЕС является возможным для всех европейских стран, которые удовлетворяют соответствующим условиям и обязательствам»⁷⁷ и выражал надежду на «активные процессы трансформации на Украине, которые приведут страну к этой цели»⁷⁸.

Однако большинство стран-членов ЕС не были готовы к такому повороту событий. В 2002-2005 гг. страны-члены предприняли попытку провести расширение и углубление интеграционного проекта одновременно. Однако провал идеи принятия общеевропейской Конституции на референдумах во Франции и Нидерландах выявил несостоятельность данной попытки. ЕС вступил в полосу кризиса, который отразился и на отношениях с третьими странами. Для стран-соседей это, прежде всего, означало, что им не следует ожидать новой волны расширения Европейского союза, что значительно снижало их интерес к ЕПС.

Тем не менее, в феврале 2005 г. на встрече Совета Сотрудничества Украина-ЕС План действий для Украины в рамках Европейской политики соседства был принят⁷⁹. События осени 2004 г. повлияли на тональность переговоров, но фактически ЕС мог предложить Украине те же условия, что обсуждались в мае 2004 г. «Оранжевая революция» лишь ускорила процесс подписания Плана действий, не считая некоторой конкретизации сотрудничества Украины и ЕС в различных сферах, существенных новшеств привнесено не было. План был рассчитан на три года с возможностью пролонгации.

Формат сотрудничества, закрепленный в Плате, охватывал все основные сферы отношений. В нем были обозначены 14 приоритетов, относящихся к политике и европейской безопасности, экономической, культурной и гуманитарной сферам. С принятием Плана действий усилилась финансовая поддержка украинских реформ. Активизировалось сотрудничество в энергетике, авиации, глобальной европейской системе наблюдения из космоса «Галилео» и др., особое значение придавалось энергетике. Ее рассматривали как важный элемент в реализации стратегии диверсифицирования импорта энергетических ресурсов.

В декабре 2005 г. сторонами был подписан «Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в энергетической сфере...»⁸⁰. Документ положил начало

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ EU-Ukraine Action Plan. February 21, 2005 // EU Neighbourhood Library. URL: <http://www.enpi-info.eu/library/content/eu-ukraine-action-plan-0> (дата обращения: 03.05.2016)

⁸⁰ Memorandum of Understanding on co-operation in the field of energy between the European Union and Ukraine. December 1, 2005 // EU Neighbourhood Library. URL: <http://www.enpi-info.eu/library/content/> (дата обращения: 03.05.2016)

обсуждению проблем энергетики между Украиной с ЕС на высшем уровне. Была поставлена задача интегрирования украинской энергетической инфраструктуры в соответствующую инфраструктуру ЕС. Считалось, что трансформация сотрудничества в энергетической сфере в полноценный «энергодIALOG» позволит смягчить напряженность в российско-украинских отношениях вокруг двусторонних поставок нефти и газа.

Результаты выполнения Плана в 2006 г. были подведены в отчете Представительства Еврокомиссии в Украине⁸¹. По мнению главы представительства Европейской комиссии в Украине И. Боуга, с начала 2005 г. в Украине, в целом, был достигнут прогресс в рамках выполнения Плана действий. В частности, отмечено проведение честных выборов в парламент весной 2006 г., плодотворный уровень сотрудничества во внешнеполитической сфере, более полное соблюдение в стране прав человека и принципов верховенства права, прогресс в процессе принятия законопроектов, необходимых для вступления Украины в ВТО, сотрудничество в энергетической сфере.

Однако, в 2007 г. реализация положений Плана заметно замедлилась. Причины состояли, прежде всего, в том, что:

- отсутствовала системность в его реализации с обеих сторон;
- план был всего лишь «протоколом о намерениях»;
- отсутствовала мотивация к выполнению достаточно жестких требований ЕС,

т.к. перспектива будущего членства Украины в ЕС нигде не упоминалась.

В целом, Европейская политика соседства не изменила повестку дня в отношениях ЕС и Украины. С самого начала дискуссий о ЕПС украинское руководство настаивало на предоставлении Украине перспектив членства в Евросоюзе, но не получило их. Распространено мнение, что Украина в отношениях с ЕС попала в так называемую «ловушку завышенных ожиданий»⁸². С января 2005 г. украинское руководство настаивало на получении ответа на вопрос, когда Украину примут в ЕС, и на особом к себе отношении. Этого не произошло: Евросоюз в 2006 г. и в начале 2007 г. продемонстрировал осторожный подход к Украине, объясняя его сложной внутривнутриполитической обстановкой в стране.

⁸¹ Еврокомиссия довольна выполнением плана «Украина-ЕС» // Подробности. – 04.12.2006. URL: <http://podrobnosti.ua/373935-evrokomissija-dovolna-vypolneniem-plana-ukraina-es.html> (дата обращения: 03.05.2016)

⁸² Косикова, Л. С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности / Л. С. Косикова // Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях: Материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» / под ред. С. Г. Арбузова, Р. С. Гринберга. – М.: Ассоциация «Центр ИЭСР», 2015. – С. 18.

В результате, еще в феврале 2005 г. В. Ющенко заявил, что уровень отношений с ЕС не вполне устраивает Киев. В декабре 2006 г. представитель Украины при ЕС Р. Шпек, ссылаясь на выступление президента Украины, отметил, что «Украина не считает себя участницей европейской политики соседства, поскольку эта политика противоречит стратегической цели — вступлению в Евросоюз»⁸³.

В 2007 г. начались переговоры о новом базовом Соглашении Украины и ЕС, в июне 2007 г. были подписаны договоры об упрощенном визовом режиме и реадмиссии, а в декабре 2007 г. закончились переговоры по вступлению Украины в ВТО (вступление 16 мая 2008 г.). В январе 2008 г. Кабинет министров Украины принял Программу «Украинский прорыв: для людей, а не политиков». В ней была снова зафиксирована цель: «...обретение членства в ЕС и обеспечение энергетической независимости»⁸⁴. В марте 2008 г. на заседании Совета сотрудничества ЕС-Украина План действий Украина — ЕС был дополнен и пролонгирован еще на один год.

В июле 2008 г. на Украине была утверждена Государственная целевая программа информирования общественности по вопросам европейской интеграции Украины на период 2008-2011 гг., в которой отмечалось, что «европейская интеграция является определяющим фактором как внешней, так и внутренней политики страны»⁸⁵.

С 2009 г. Украина начала сотрудничать с ЕС в формате программы «Восточное партнерство» (ВП), проекте, имеющем основной заявленной целью развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. Программа, или проект, интеграции для восточных соседей в регионе стала результатом критического анализа политики соседства в период 2005-2008 гг. «Восточное партнерство» было инициировано Польшей и поддержавшей ее Швецией и предполагало углубление сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной областях, а также в вопросах энергетической безопасности. По мнению ряда экспертов, «пока что это наиболее разработанный инструмент европейского влияния на постсоветские страны Восточной Европы и Закавказья»⁸⁶.

⁸³ Мишин, А. Украина и политика Евросоюза / А. Мишин // Киевский центр политических исследований и конфликтологии. – 26.12.2006. URL: <http://www.analitik.org.ua/author/4590f7b7c8c38/> (дата обращения: 03.05.2016)

⁸⁴ Правительство единогласно утвердило Украинский прорыв // Фокус. – 16.01.2008. URL: <https://focus.ua/country/15449/> (дата обращения: 03.05.2016)

⁸⁵ Украинцам расскажут о преимуществах членства в ЕС // РИА-Новости. – 03.07.2008. URL: <http://old.rian.ru/world/20080703/112891566.html> (дата обращения: 03.05.2016)

⁸⁶ Гузенкова, Т. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции / Т. Гузенкова // Перспективы. – 08.07.2015. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm (дата обращения: 03.05.2016)

Основной целью ВП, как было заявлено, стало «создание необходимых предпосылок для ускорения политической ассоциации и дальнейшей экономической интеграции между Евросоюзом и заинтересованными странами». При этом сотрудничество было предложено развивать как на двусторонней, так и на многосторонней основе. В последнем случае в качестве основы были предложены четыре политические платформы: (1) демократия, надлежащее управление и стабильность; (2) экономическая интеграция и сближение с политическим курсом ЕС; (3) энергетическая безопасность; (4) контакты между гражданами⁸⁷. Основная задача ЕПС — тесная экономическая интеграция с Евросоюзом — сохранила свое значение и в ВП. Было также предложено создать новую договорную базу на основе соглашений об ассоциации, «которые будут предусматривать создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли с каждой страной-партнером»⁸⁸. Была выдвинута и еще одна долгосрочная задача — «создание сети двусторонних соглашений среди партнеров, в результате чего, возможно, будет создано Экономическое сообщество стран — соседей ЕС». При этом страны-партнеры должны были «продемонстрировать не только готовность принять все соответствующие акты *acquis communautaire* Европейского союза, но и способность осуществлять их вместе с сопоставимыми стандартами и практикой»⁸⁹.

Важное значение в рамках ВП приобрело сотрудничество в сфере энергетической безопасности — тема, ставшая крайне актуальной для ЕС после серии «газовых конфликтов» между Россией и некоторыми странами-транзитерами (прежде всего, Украиной). Соответственно, в документе Еврокомиссии было заявлено, что «Восточное партнерство будет содействовать повышению уровня энергетической безопасности ЕС и его партнеров, гарантируя поставку и транзит энергетических ресурсов на протяжении длительного периода времени»⁹⁰. Для решения этой задачи предлагался также ряд мер, в том числе включение стран-партнеров в Европейское энергетическое сообщество в качестве полноценных участников или наблюдателей, внедрение механизмов взаимной энергетической поддержки и безопасности, диверсификация маршрутов транзита и

⁸⁷ Gromadzki, G. An Urgent Challenge for Today's Europe: The Eastern Partnership / G. Gromadzki // *Internationale Politik und Gesellschaft*. – 2011. № 3. – P. 11.

⁸⁸ Федорцев, В. А. Восточное направление европейской политики соседства: особенности становления и развития / В. А. Федорцев // *Проблемы национальной стратегии*. – 2012. № 2(11). – С. 39.

⁸⁹ Там же. С. 40.

⁹⁰ Сообщение Европейской Комиссии для Европейского Парламента и Европейского Совета «Восточное партнерство» {SEC(2008)2974} // Официальный сайт Комиссии Европейских сообществ. – 03.12.2008. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_ru.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

доставки энергоресурсов, а также «гармонизация энергетической политики и законодательства партнеров с практикой и актами *acquis communautaire* ЕС»⁹¹.

Политическая кондициональность как один из важнейших инструментов ЕС не только сохраняла свое значение, но и, как верно подмечено В.А. Федорцевым, была особо акцентирована в рамках Восточного партнерства. В итоговой декларации Пражского саммита (7 мая 2009 г.) она была заявлена как один из двух руководящих принципов ВП наравне с дифференциацией. Главным стимулом для стран-партнеров, как и ранее, выступало углубление интеграции. Так, условием для начала переговоров о подписании соглашений об ассоциации должно было быть «наличие достаточного прогресса в сфере демократии, верховенства права и соблюдения прав человека»⁹².

Целью развития отношений ЕС с Украиной в рамках нового формата ВП провозглашалось установление отношений политической ассоциации, экономическая интеграция без формального членства Украины в ЕС, при этом предполагалось ее вовлечение в орбиту влияния общей политики ЕС⁹³. Должна была быть и была создана к 2013 г. правовая база отношений между ЕС и Украиной — заключение двустороннего соглашения, юридически обязывающего для обеих сторон. В этом, кстати, было главное отличие от Плана действий Украина — ЕС. Сходство Восточного партнерства с Европейской политикой соседства заключалось в том, что оно также не предполагало и не гарантировало членства участников этой программы в Европейском союзе.

На Украине данную инициативу ЕС встретили очень сдержанно. Украине в целях ее европейской интеграции было крайне невыгодно включение в один проект с государствами, которые не собирались становиться членами ЕС. В Киеве предлагали ввести в рамках ВП разделение на государства, которые предпринимают усилия для интеграции с ЕС, и государства, которых интересует только сотрудничество. Не раз из Киева звучали и оценки всей программы как неэффективной. И все же Украина стала принимать в ней участие на общих основаниях⁹⁴.

Что касается ЕС, то им была выбрана для себя роль наблюдателя за развитием политических процессов в регионе. Союз на тот момент отказался играть активную роль как минимум в качестве противовеса для российского регионального присутствия. Как

⁹¹ Федорцев, В. А. Восточное направление европейской политики соседства: особенности становления и развития / В. А. Федорцев // Проблемы национальной стратегии. – 2012. № 2(11). – С. 40.

⁹² Там же.

⁹³ Dimitrova, A. Dragneva R. Shaping Convergence with the EU in Foreign Policy and State Aid in Post-Orange Ukraine: Weak External Incentives, Powerful Veto Players / A. Dimitrova, R. Dragneva // Europe-Asia Studies. – 2013. № 4(65). – P. 658-681.

⁹⁴ Курылев, К. П. Проблема участия Украины в программе Европейского союза «Восточное партнерство» / К. П. Курылев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4 (30). – Ч. 3. – С. 97.

верно подмечено О. Снигирь, «не имея готовой восточной стратегии, ЕС на уровне двусторонних отношений применил к странам-партнерам стратегию «успешного прецедента». Украина в этом случае играла роль «флагмана» — именно на базе украинского опыта ЕС стал выработать свои подходы к сотрудничеству с другими странами в рамках ВП»⁹⁵.

Примечательно при этом, что именно Украина стала первой страной из числа «восточных партнеров», с которой ЕС 5 марта 2007 г. начал переговоры по Соглашению об ассоциации (СА). Переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) как части этого соглашения начались 18 февраля 2008 г.

Выступая 9 сентября 2008 г. в Париже в рамках саммита Украина — ЕС Президент Украины В. Ющенко, сделал следующее заявление: «Мы договорились, что новый документ, который будет регулировать и определять наши отношения на ближайшую перспективу, получит название Соглашение об ассоциации. ... Это очень важный пункт, и он отвечает стремлениям Украины»⁹⁶. Его поддержал действующий на тот момент Президент Французской республики Н. Саркози, заметив, что «впервые Европейский союз так четко заявляет о европейском признании Украины»⁹⁷.

К слову, перед началом этого саммита высказывались даже мнения о том, что в Париже может появиться некий «принципиальный политический документ о перспективах членства Украины в ЕС», но гарантий членства Украины в ЕС тогда все же никто не дал — была обещана только ассоциация, причем, опять весьма нескорая. По словам В. Ющенко, соглашение планировалось подписать уже во второй половине 2009 г. Однако на саммите Украина — ЕС в 2009 г., последнем саммите, где государство представлял его третий президент, никакого соглашения подписано не было.

Европа, еще год назад настроенная совершенно иначе, вновь охладела к Украине. «Я буду с вами честным, господин президент. Очень часто нам кажется, что обязательства относительно реформ выполняются только частично, и слова не всегда сопровождаются действиями», — заметил тогда глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу⁹⁸. При этом, от дальнейших переговоров было решено не отказываться.

⁹⁵Snigyr, O. Eastern Partnership — beyond Initiative, but not a Strategy Yet / O. Snigyr // European Union Foreign Affairs Journal. – 2010. № 4. – P. 6.

⁹⁶Весел, Е. Вагон ассоциации и тележка признания европейского призвания / Е. Весел // Майдан. – 09.10.2008. URL: <http://maidan.org.ua/arch/euro/1220998693.html> (дата обращения: 03.05.2016)

⁹⁷Там же.

⁹⁸Дорош, С. Все саммиты Украина-ЕС 1997-2011: надежды и разочарования / С. Дорош // ВВС Украина. – 25.02.2013. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/02/130225 (дата обращения: 03.05.2016)

В течение всего периода переговоров по СА ключевым документом, который регулирует отношения Украины с Евросоюзом, оставалась «Повестка дня ассоциации Украина — ЕС», принятая в июне 2009 г. По признанию экспертов, Повестка дня ассоциации (ПДА) стала новым практическим инструментом подготовки Украины к реализации Соглашения об ассоциации⁹⁹. В нем были зафиксированы приоритетные направления реформирования экономической, судебной, политической системы. В некотором смысле ПДА — аналог двустороннего Плана действий в рамках европейской политики соседства, также содержавшего приоритеты взаимного сотрудничества с ЕС и важнейшие направления необходимых Украине реформ. Однако ПДА представляла собой механизм и инструмент сближения с Евросоюзом на новом уровне сотрудничества — в интеграционном проекте «Восточное партнерство». Документ содержал набор условий, по результатам которых ЕС и Украина планировали подписать Соглашение об ассоциации. В документе было четко прописано, что переговоры и процесс ратификации Соглашения могут занять годы. Исходя из этого, в ПДА была предусмотрена возможность заключить облегченное Временное Соглашение об ассоциации¹⁰⁰.

Стоит особо подчеркнуть, что в ПДА были закреплены две ключевые задачи ассоциации Украины и ЕС: политическая ассоциация и экономическая интеграция.

В политической части документа были прописаны следующие положения:

- о необходимости конституционной реформы для обеспечения баланса между институтами государственной власти;
- об имплементации Национального плана действий борьбы против коррупции, а также завершение процесса ратификации Конвенции ООН и конвенции Совета Европа против коррупции;
- о продолжении сотрудничества ЕС и Украины по Приднестровскому урегулированию, а также о дальнейшем участии Украины в операциях ЕС по урегулированию кризисов.

В экономической части раздела были изложены следующие требования к Украине: обеспечение макроэкономической стабильности, независимости Национального банка Украины, эффективное планирование бюджета, завершение пенсионной реформы, невмешательство государства в ценообразование и прозрачность приватизации.

⁹⁹Нанивская, В. Повестка дня ассоциации Украина-ЕС: приоритетны ли приоритеты? / В. Нанивская // Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ. – 29.03.2011. URL: <http://news.liga.net/articles/politics/510796-povestka-dnya-assotsiatsii-ukraina-es-prioritetny-li-prioritety.htm> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁰⁰European Union-Ukraine Association Agenda // European Commission External Relations. – 23.11.2009. URL: http://www.eeas.europa.eu/ukraine/docs/2010_eu_ukraine_association_agenda_en.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

Перед Украиной также была поставлена задача по приведению технических регламентов, санитарных и фитосанитарных мер в соответствие с европейскими. Кстати, нельзя не отметить, что именно этот вопрос вызывал наибольшие противоречия во время переговорного процесса¹⁰¹.

Переговоры по Соглашению об ассоциации длились около 5 лет. Всего за 2007-2012 гг. был проведен 21 раунд переговоров по подготовке Соглашения и 18 раундов по созданию зоны свободной торговли. Была также создана отдельная рабочая группа по проработке вопросов по Украине в индивидуальном порядке.

Оценивая в целом отношения Украина-ЕС при Президенте В. Ющенко, следует отметить, что, как и в предыдущие периоды, ЕС в 2004-2010 гг. продолжал рассматривать Украину как одного из ключевых партнеров в рамках политики соседства. Признание результатов «оранжевой революции» и поддержка нового курса породили у Киева надежды на привилегированные отношения с ЕС и вступление в не столь отдаленной перспективе в его ряды. Однако большинство государств-членов не поддерживало эту идею в принципе и особенно после столь масштабного расширения и преследовавшего за ним конституционного кризиса. В течение всех лет реализации политики ЕС успешно развивал сотрудничество с Украиной в энергетической сфере, разработал концепцию глубокой и всесторонней зоны свободной торговли и начал переговоры о подписании нового базового соглашения. Тем не менее, заметных успехов в продвижении европейских ценностей и норм на Украине ЕС не добился.

¹⁰¹Мигранян, А. А. Проблемы гармонизации норм технического регулирования ЕС и ЕАЭС в контексте восстановления экономики Украины: Аналитический доклад / А. А. Мигранян. – М.: Ассоциация «Центр ИЭСР», 2015. – С. 23.

2.2. Особенности развития отношений между Европейским союзом и Украиной при Президенте В. Януковиче (2010-2014 гг.)

На смену В. Ющенко в начале 2010 г. в Украине к власти пришел В. Янукович. С этим президентом связан новый этап оформления украинского внешнеполитического вектора. К слову, с президентством В. Януковича большинство экспертов, в частности, связывают «потепление» российско-украинских отношений, находившихся в 2005-2009 гг. на низшей точке¹⁰². Например, с подачи президента была ликвидирована межведомственная комиссия по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО.

В принятом при В. Януковиче Законе «Основы внутренней и внешней политики Украины» 2010 г., кроме указания на внеблоковый статус страны, был закреплён приоритет европейского вектора украинской внешней политики¹⁰³.

В целом, нельзя не отметить, что в полной мере определиться с приоритетами внешней политики Украины на базе Закона 2010 г. является нелегкой задачей в силу того, что он достаточно общий по содержанию, и внешнеполитические приоритеты Украины в нем практически не конкретизируются. Тем не менее, некоторые важные моменты из него можно вычлени́ть.

Одним из ключевых моментов является провозглашение в качестве одного из принципов внешней политики Украины обеспечение интеграции страны в общеевропейское экономическое, политическое, правовое пространство с целью приобретения членства в ЕС. Это очень важный тезис. В нем наблюдается полная преемственность внешнеполитического курса на Украине по вопросу об интеграции страны в ЕС. Все четыре президента страны видели одним из главных внешнеполитических приоритетов страны именно вступление в Евросоюз. Не стал исключением и В. Янукович. Показательным стало уже то, что свой первый зарубежный визит 1 марта 2010 г. В. Янукович совершил в Брюссель в штаб-квартиру ЕС. После встречи с председателем Еврокомиссии Ж.М. Баррозу новый президент Украины заявил, что «для Украины европейская интеграция — это ключевой приоритет внешней политики, а также стратегия осуществления системных социально-экономических реформ»¹⁰⁴.

¹⁰² Моро, Г. И. Президентские выборы на Украине: реалии и перспективы развития российско-украинских отношений / Г. И. Моро // Проблемы национальной стратегии. – 2010. № 2(3). – С. 69-79.

¹⁰³ Закон Украины № 2411-VI от 01 июля 2010 «Об основах внутренней и внешней политики» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2010. № 40. – Ст. 527.

¹⁰⁴ Янукович в Брюсселе расставил внешнеполитические приоритеты // РИА-Новости. Украина. – 02.03.2010. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20100302/78323301.html> (дата обращения: 03.05.2016)

При этом, в самом ЕС не были настроены столь оптимистично. Для ЕС 2010 г. стал началом тяжелейшего долгового кризиса, охватившего сначала отдельные государства-члены, а затем всю зону евро. Как следствие можно было наблюдать снижение интереса со стороны ЕС к Украине в связи с необходимостью решать первоочередные задачи. На повестке дня остро стоял вопрос о будущем союза, о развитии в сторону большего сплочения и передачи полномочий на наднациональный уровень или фрагментации ЕС на отдельные группы стран, предусматривающие разную степень сотрудничества. Подобные тенденции в развитии Евросоюза не могли не сказаться на его отношениях с третьими странами, особенно с Украиной, нацеленной на наиболее тесный формат интеграции с ЕС. Традиционным «защитником» интересов Украины в ЕС продолжала оставаться Польша. Однако постепенно ее политика в данном направлении стала становиться все более сдержанной, отчасти это связывают с приходом к власти нового руководства.

Как известно, после трагической гибели польского президента Л. Качиньского, его обязанности стал временно исполнять маршал Сейма и представитель правящей партии Бронислав Коморовский, который впоследствии и одержал победу на досрочных президентских выборах. Тот факт, что оба ключевых поста — президента и премьер-министра — оказались в руках представителей «Гражданской платформы», означал окончательный отказ Польши от зачастую эмоциональной и «романтической» поддержки Украины в пользу более прагматичной политики сотрудничества. На первой встрече двух президентов в октябре 2010 г. в Ялте Б. Коморовский подтвердил, что Польша по-прежнему хочет делиться своим опытом с Украиной и поддерживать ее европейские устремления. Вскоре после этого прошел первый для В. Януковича саммит Украина-ЕС, на котором Киеву при активной поддержке Варшавы был вручен план действий по отмене виз — первый в своем роде между ЕС и странами «Восточного партнерства». Кстати, еще через месяц его получила и Молдавия. Однако тревожным звонком для украинских властей прозвучало заявление Председателя Европарламента бывшего премьер-министра Польши Ежи Бузека, который сказал, что Европа больше не делает ставку на Украину, хотя еще два года назад она была главным «отличником» евроинтеграции¹⁰⁵.

Основным вопросом отношений Украины и ЕС в 2010-2012 гг., как уже указывалось выше, стало подписание Соглашения об ассоциации, включающего положения о создании глубокой и всесторонней зоны свободной торговли. В 2011 г. текст был согласован, в марте 2012 г. стороны парафировали политическую часть соглашения, в июле этого же года была согласована экономическая часть. Однако с ратификацией

¹⁰⁵ Zalewski, P. Dzwonek bije dla Kijowa / P. Zalewski // Rzeczpospolita. – 03.02.2011. URL: <http://www.rp.pl/artukul/2,604303.html> (дата обращения: 03.05.2016)

соглашения возникли проблемы, связанные с острой критикой институтами ЕС и лидерами стран-членов внутривосточной ситуации на Украине¹⁰⁶.

В данном контексте следует отметить, что ЕС в отношении государств, заинтересованных в сближении с ним, традиционно использует принцип политической обусловленности. Прогресс в отношениях возможен лишь в случае соответствия критериям, которые устанавливает ЕС. Классическим примером подобной политики были разработанные специально для стран-кандидатов пятого расширения Копенгагенские критерии¹⁰⁷. Стимулом для реформ в странах-кандидатах было членство в ЕС, поэтому они проявили достаточную активность в проведении политических и экономических реформ, кроме того ЕС сам был заинтересован в скорейшем принятии новых членов в свои ряды.

В отношении соседей, таких как Украина, подобный принцип не принес видимых результатов. ЕС не обещал Украине членства в ближайшей перспективе, что, безусловно, лишало украинского руководство необходимого стимула для реформирования экономики и политико-правовой системы в соответствии с европейскими ценностями и нормами.

Шквал европейской критики обрушился на Украину в связи с судебными процессами в отношении представителей оппозиции, бывших должностных лиц государства, в первую очередь бывшего премьер-министра Ю. Тимошенко и министра внутренних дел Ю. Луценко.

Еще в начале осени 2011 г., до вынесения приговора Ю. Тимошенко, Комитетом по международным делам Европарламента не была выработана единая позиция по Украине. Депутатами высказывались различные мнения по вопросу, следует ли блокировать переговоры об ассоциации в связи арестом Ю. Тимошенко или нет. Вместе с тем, уже тогда представителями ЕС был сделан ряд заявлений, в которых Украина предупреждалась о возможном охлаждении отношений в случае, если украинским судом будут поддержаны требования обвинения при вынесении приговора по делу Ю. Тимошенко.

Так, 22 сентября 2011 г. Парижем было озвучено заявление о том, что Евросоюзу не стоит завершать переговоры с Украиной по Соглашению об ассоциации до тех пор, пока руководство последней не устранил основные проблемы по соблюдению принципов демократии, в том числе связанных с делом Тимошенко. Позиция Франции была поддержана Германией. Главами дипломатических миссий указанных стран было сообщено, что они будут настаивать на блокировании переговоров в случае, если Киев не

¹⁰⁶ Захарова, Е. Б. Эволюция политики Европейского союза в отношении Украины (2004-2012 гг.) / Е. Б. Захарова. – М.: Высшая школа экономики, 2013. – С. 82.

¹⁰⁷ Кашкин, С. Ю. Четвериков А. О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – СПС КонсультантПлюс. – 2007. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/other/xm2012-04-11.html> (дата обращения: 03.05.2016)

примет во внимание рекомендации западных партнеров о необходимости соблюдения демократических принципов. «В Германии многими не представляется ситуация подписания Соглашения, в то время как Тимошенко будет оставаться за решеткой. К тому же, лично мною до конца не уяснены правовые основания решения, согласно которому Тимошенко уже сегодня лишена свободы», — говорил посол Германии Ханс-Юрген Хаймзет¹⁰⁸.

С дипломатической точки зрения, эти заявления следует признать весьма весомыми и значимыми, чреватými для украинской стороны весьма негативными последствиями. Евросоюз угрожал лишить Киев возможности достижения его главной цели — Соглашения об ассоциации. Однако приговор в отношении Ю. Тимошенко 11 октября 2011 г. все же был вынесен.

Реакция со стороны ЕС поступила молниеносно. Официальный представитель главы Европейской внешнеполитической службы Майя Коцьянчич, в частности, в этот же день отметила, что государства-члены ЕС согласовали следующее заявление от имени Евросоюза: «ЕС очень разочарован приговором, вынесенным на Украине на судебном процессе по делу Юлии Тимошенко. Вердикт состоялся после суда, не отвечавшего международным нормам корректности, прозрачности и независимости юридического процесса»¹⁰⁹. О глубоком разочаровании ЕС было тогда же сказано и в заявлении верховного представителя ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон. По ее словам, приговор был вынесен после судебного процесса, который «не уважает международные стандарты в отношении справедливого, прозрачного и независимого правового процесса, к чему ранее неоднократно призывало руководство ЕС»¹¹⁰.

Высказалась по приговору экс-премьеру и Германия. Так, министр иностранных дел этой страны Г. Вестервелле заявил, что разочарован приговором украинского суда. «Сегодняшний вердикт по делу бывшего главы правительства Юлии Тимошенко — это неудача для Украины. Этот вердикт не может не иметь последствий в том, что касается наших отношений с Украиной, а также отношений Киева с ЕС»¹¹¹.

Брюссель, продолжая и в последующем активно критиковать Украину, затягивал переговоры по Соглашению об ассоциации. Ситуация еще более ухудшилась весной 2012

¹⁰⁸ ЕС тянет Украину к демократическим стандартам // Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ. — 22.09.2011. URL: <http://news.liga.net/articles/politics/534945-es-tyanet-ukrainu-k-demokraticeskim-standartam.htm> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁰⁹ День после приговора «леди Ю»: Россия и ЕС грозят и нервничают, а пресса знает, как Тимошенко могут спасти от тюрьмы // NEWSru.com. — 12.10.2011. URL: http://www.newsru.com/world/12oct2011/verdikt_reakcia.html (дата обращения: 03.05.2016)

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

г. в связи с отказом части лидеров государств-членов ЕС посетить «Евро-2012», главное событие года для Украины. В мае 2012 г. ряд глав государств ЕС отказались принимать участие в саммите стран Центральной и Восточной Европы, который должен был пройти в Ялте. Украине пришлось отложить проведение саммита на неопределенный срок.

Тем не менее, в июле 2012 г. сторонам удалось все же согласовать экономическую часть будущего Соглашения об ассоциации, касающуюся в первую очередь зоны свободной торговли с ЕС. Примечательно, что примерно в это же время — в августе 2012 г. — Верховная Рада ратифицировала Договор о зоне свободной торговли в рамках СНГ, подписанный украинской стороной еще в октябре 2011 г. Это остро поставило перед украинским руководством вопрос выбора между двумя векторами экономической интеграции: Таможенным союзом, к участию в котором призывала Россия, и зоной свободной торговли с ЕС. Выбор в итоге был сделан в пользу Европы.

В. Янукович и правительство Партии регионов развернули в стране масштабную пропагандистскую кампанию по подготовке подписания Соглашения об ассоциации и вообще по значимости европейских перспектив для Украины. Процент общественной поддержки европейского курса интеграции на протяжении 2012-2013 гг. неуклонно рос. Так, 13-23 сентября 2013 г. Киевский Международный институт социологии провел опрос, в соответствии с которым вступление в ЕС готовы поддержать 41% граждан, а в ТС — 35%¹¹². Согласно опросу, проведенному группой «Рейтинг» (с 26 сентября по 6 октября 2013 г.), 53% респондентов высказались за вступление Украины в Евросоюз и только 34% поддержали вступление Украины в Таможенный союз¹¹³. В целом, можно сказать, что к осени 2013 г. сложилось господствующее общественное мнение, связывавшее решение всех основных проблем Украины с подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС.

Украина планировала подписать документ в ноябре 2013 г. на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства». Со стороны ЕС подписание обуславливалось, прежде всего, требованием освободить от заключения Ю. Тимошенко (в целях необходимого лечения). Дело Тимошенко постоянно держали под контролем наблюдатели от Европейского парламента Александр Квасьневский и Пэт Кокс. Изначально Евросоюз давал Украине время на вопрос решения дела Юлии Тимошенко до 15 октября 2013 г., затем срок был продлен до 21 октября. Однако никакого решения Киевом по делу

112[□] В Украине больше сторонников вступления в ЕС, чем в ТС // Большой Мир. – 03.10.2013. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/758099-Opros-V-Ukraine-bolshe-storonnikov-vstypeniya-v-ES-chem-v-TS> (дата обращения: 03.05.2016)

113[□] Более половины украинцев поддержали вступление Украины в ЕС // Ракурс. – 16.10.2013. URL: <http://racurs.ua/16909-bolee-poloviny-ukraincev-podderjali-vstuplenie-ukrainy-v-es-opros> (дата обращения: 03.05.2016)

Тимошенко принято так и не было. При этом, правительством В. Януковича был приостановлен процесс подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации. После этого, по факту, единственной договоренностью в рамках Вильнюсского саммита между Украиной и ЕС стало парафирование соглашения о едином авиационном пространстве, предполагающее введение единых правил в сфере гражданской авиации. В то же время Грузия и Молдова в Вильнюсе парафировали соглашения об ассоциации с ЕС, а Азербайджан подписал соглашение о либерализации визового режима с Евросоюзом.

В контексте настоящего исследования особый интерес представляет телевизионное обращение Президента Украины по случаю Нового года и Рождества, озвученное им 27 декабря 2013 г. В данном обращении В. Янукович коротко остановился на международном положении страны. В частности, глава государства отметил: «Мы продолжаем работать над Соглашением с Европейским союзом. Мы возобновили дружеские, братские отношения с Россией <...> Мы обеспечиваем действенное равновесие между Западом и Востоком, не поступаясь ни на шаг своими национальными интересами»¹¹⁴. Следует понимать, что президент, таким образом, обозначил исчерпывающий перечень векторов и общее содержание своей внешней политики: Евросоюз, Россия, равновесие.

Очевидно, что отмеченные тезисы частично совпадали с концептом украинской внешней политики под условным названием «Большая Европа», однако, несомненно и то, что Киеву на перспективу следовало с предельной осторожностью относиться к инициативам партнеров относительно любой «векторности»¹¹⁵. К сожалению, этого сделано не было. Результатом стал украинский кризис 2013-2014 гг., не получивший и на сегодняшний день однозначного разрешения.

В целом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что при В. Януковиче внешней политике Украины, несмотря на некоторые колебания в сторону России, все же была свойственна преемственность предыдущим курсам, ориентированным на сотрудничество с западными странами. Ряд заявлений Президента Украины о необходимости придания российско-украинским отношениям характера стратегического партнерства опровергался правительственными документами и программами, свидетельствующими, что европейская интеграция на протяжении 2010-2013 гг. оставалась ключевым вектором украинской внешней политики. Для ЕС отношения с Украиной в указанный период были более сдержанными. Союз свои отношения

¹¹⁴ Новогодние поздравления: Стабильность vs перемены // Подробности. – 02.01.2014. URL: <http://podrobnosti.ua/951235-novogodnie-pozdravlenija-stabilnost-vs-peremeny.html> (дата обращения: 03.05.2016)

¹¹⁵ Кучеренков, А. И. «Многовекторность» внешней политики Украины: декларации и реальное содержание / А. И. Кучеренков // Проблемы национальной стратегии. – 2014. № 2(23). – С. 61.

выстраивал посредством учреждения новых внешнеполитических инициатив, таких как Европейская политика соседства и Восточное партнерство. При этом, ни одна из указанных программ не предоставляла перспективы членства Украины в ЕС. Иная ситуация была характерна только для Польши, в которой развитие отношений с Украиной считают скорее частью своей европейской политики, способной повысить роль Варшавы в ЕС. Таким образом, к концу 2013 г. Украина так и не смогла приобрести неформального статуса партнера, развитие отношений с которым в Европе рассматривали бы как самоценные.

Глава III. Современный этап развития отношений между Европейским союзом и Украиной (конец 2013 — середина 2016 гг.)

3.1. Участие Европейского союза в урегулировании политического кризиса на Украине и вооруженного конфликта на юго-востоке страны

Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом должно было прийти на смену Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, заключенному в 1994 г. и закончившему свое действие в 2008 г. Тем не менее, текст документа был согласован лишь в 2011 г., а его подписание несколько раз откладывалось. В марте 2012 г. Соглашение было парафировано, его подписание должно было состояться в ноябре 2013 г. на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства». К слову, в Вильнюсе лишь с Украиной Евросоюз планировал полноценно подписать Соглашение об ассоциации и Соглашение о зоне свободной торговли, в то время как, например, с Грузией или Молдовой — только парафировать соответствующие Соглашения. Эта ситуация демонстрирует приоритетное значение Украины для ЕС на саммите в Вильнюсе.

Роль Соглашения об ассоциации состояла и состоит в том, чтобы поставить Украину в положение страны, которая несет перед ЕС в целом такие же экономические и политические обязательства, как и государства-кандидаты в члены ЕС. Дело в том, что оно включает те же требования к Украине, что содержатся в Стратегии расширения Европейского союза, где сформулированы критерии, в соответствии с которыми страна может быть принята в ЕС. Соглашение также предполагает преобразование законодательной базы страны под стандарты, действующие в ЕС.

В целом, аналогичные требования содержали, например, Соглашения о стабилизации и ассоциации Западных Балкан. Данные соглашения, разрабатываемые на индивидуальной основе для каждого государства, предусматривали следующие меры для постепенного включения стран Западных Балкан в европейскую интеграцию: приведение национального законодательства в соответствие с законодательством ЕС, создание зоны свободной торговли с ЕС, взаимодействие с ЕС в ряде областей, а также развитие регионального сотрудничества¹¹⁶.

Текст Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС состоит из преамбулы и семи разделов («Общие принципы», «Политический диалог и реформы, политическая ассоциация, сотрудничество и конвергенция в сфере внешней политики и безопасности»),

¹¹⁶ Буланникова, Ю. А. Процесс интеграции стран Западных Балкан в Евросоюз / Ю. А. Буланникова // Вестник МГИМО Университета. – 2010. № 2. – С. 313.

«Юстиция, свобода и безопасность», «Торговля и вопросы, связанные с торговлей», «Экономическое и отраслевое сотрудничество», «Финансовое сотрудничество», «Институциональные, общие и заключительные положения»). В документ также входят 44 приложения, 3 протокола и декларация, которые также являются частью Соглашения. Неотъемлемой составляющей Соглашения об ассоциации является создание зоны свободной торговли Украина-ЕС (ЗСТ), предусматривающая либерализацию торговли как товарами, так и услугами. ЗСТ призвана обеспечить постепенную интеграцию украинской экономики во внутренний рынок ЕС¹¹⁷.

Как отмечают эксперты, «наиболее важные положения заключены в разделах Соглашения об ассоциации, посвященных экономическим вопросам. Они предусматривают постепенное сближение законодательства Украины с экономической частью законодательства ЕС, что создает для обеих сторон правовые условия для свободного трансграничного перемещения товаров (включая услуги), капиталов, а в перспективе и рабочей силы. В этих целях предполагается постепенно и почти полностью отменить таможенные пошлины. Со стороны ЕС, правда, сохранятся, хотя и более низкие, пошлины на большую часть импорта украинской сельхозпродукции, конкурентоспособность которой представляет угрозу для европейского аграрного сектора. Часть сельскохозяйственных товаров (сахар, зерно и мясо) облагаться ввозными пошлинами не будут, но в то же время их импорт в ЕС будет ограничен квотами.

Если закрыть глаза на дискриминацию украинского экспорта сельскохозяйственной продукции, можно прийти к выводу, что результаты выглядят достаточно приемлемо. Украинские промышленные и сельскохозяйственные товары выходят без пошлины на огромный европейский рынок. В результате формируются условия для расширения их производства и экспорта, что создает предпосылки для экономического роста и решения столь острых социальных проблем страны»¹¹⁸.

По оценкам Еврокомиссии, в первую очередь от подписания Соглашения должны были выиграть такие торговые позиции, как одежда и текстиль, продукты питания, растительное масло и цветные металлы. При этом, по мнению европейских экспертов, новые торговые возможности в ЕС и более высокие стандарты украинского производства

¹¹⁷Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // European Union External Action. – 29.05.2014. URL: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf (дата обращения: 07.05.2016)

¹¹⁸Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России / под ред. А. И. Бажана. – М.: Институт Европы РАН, 2015. – С. 13-14.

были призваны стимулировать инвестиции в Украину, а также модернизацию сельского хозяйства и улучшение условий труда¹¹⁹.

Официальный Киев шел к подписанию Соглашения об ассоциации на протяжении нескольких лет. Соглашение во многом поддерживала правящая элита, бизнес-сообщество и население. Однако, несмотря на это, за несколько дней до Вильнюсского саммита по инициативе украинской стороны подготовка к подписанию соглашения была приостановлена. Президент Украины мотивировал отказ неготовностью Евросоюза предоставить Украине финансово-экономическую помощь, а также отсутствием анализа возможных последствий. Но был ли отказ В. Януковича столь однозначным?

Ниже представляется необходимым остановиться на отдельных концептуальных выводах из событий на Украине 2013-2014 гг., предшествовавших Вильнюсскому саммиту и последовавших за решением В. Януковича отложить подписание соглашения об ассоциации и о зоне свободной торговли с ЕС.

Во-первых, нет никаких серьезных оснований полагать, что Президент Украины в последний момент перед Вильнюсом решил полностью отказаться от «европейского» вектора в пользу вступления в Таможенный и, в перспективе, Евразийский союз. Позиция официального Киева заключалась лишь в том, что он был вынужден публично признать: ускоренное создание зоны свободной торговли с Евросоюзом ведет к окончательному краху основных бюджетобразующих отраслей украинской экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями. В таких условиях амбиции В. Януковича и его команды на второй президентский срок по итогам выборов 2015 г. выглядели абсолютно безосновательными. Другой сценарий — некий дополнительный переходный период до подписания Договора о зоне свободной торговли с ЕС — был более предпочтительным, тем более что его можно было искусственно растянуть и на год, и на два, и завершить после очередных (успешных для Партии регионов) президентских выборов. По аналогии можно было предположить, что срочное вливание любой зарубежной финансовой помощи в бюджетную сферу и социальные выплаты позволят в короткие сроки выровнять избирательные рейтинги власти и ее способность успешно пройти очередную кампанию 2015 г. Но Запад в лице Евросоюза ни помощи, ни новых кредитов даже не обещал — ни на поддержку украинской экономики, ни на выживание самой власти.

Принято считать, что движущей силой «европейского» вектора Украины являются украинские олигархи, сделавшие свои состояния на экспортных операциях с сырьем и

¹¹⁹Ваджра, А. Экономическая ассоциация с ЕС: доходы и убытки 1 к 33 / А. Ваджра // Спецновости. – 26.06.2014. URL: <http://1big.ru/opinions/6585-ekonomicheskaya-associaciya-s-es-dohody-i-ubytki-1-k-33.html> (дата обращения: 03.05.2016)

полуфабрикатами, держащие счета в западных банках и старающиеся обеспечить сохранность своих украинских активов под национальной правовой системой западного образца. Но украинское бизнес-сообщество далеко не однородно. Среди крупных собственников очень много и тех, кто традиционно был ориентирован на рынки стран бывшего СССР, получают там прибыль и заинтересованы, прежде всего, в сохранении и развитии производственно-торговой кооперации, в частности с Таможенным союзом. Следует полагать, что именно представители этих деловых кругов накануне Вильнюсского саммита стали инициаторами обращения к В. Януковичу, в котором призывали власть восстановить полномасштабное сотрудничество с Россией и обращали внимание на пагубность поспешного создания зоны свободной торговли с Евросоюзом. Вместе с тем, судя по пресс-релизам самого обращения и встреч представителей власти с его «подписантами», обсуждение затронутых вопросов совершенно не касалось стратегического вектора Украины на Евросоюз. Речь шла исключительно о тактическом выигрыше, который может получить украинский товаропроизводитель от дальнейшего развития связей с Россией с целью повышения конкурентоспособности своих товаров на западных рынках при западном же «векторе» внешней политики. То есть украинское бизнес-сообщество в целом не настаивало на отказе власти от европейской политической и экономической интеграции.

В отношении доминирующего вектора украинской внешней политики следует признать и то, что «евразийская» составляющая в нем проигрывала «европейской» прежде всего в умах украинского общества. Несмотря на периодически появляющиеся в СМИ оптимистичные для РФ результаты социологических опросов, указывающие чуть ли на 40%-ную поддержку населением Украины курса на политико-экономическое сближение с Россией, реальные пропорции в тех общественных группах, от которых зависело принятие важнейших решений, были другими¹²⁰. Именно эти молодые люди и вышли в конце ноября 2013 г. на площади и улицы страны с осуждением действий руководства страны, отказавшегося от подписания Соглашения об ассоциации. В Украине начались массовые протесты, самые массовые — в центре Киева.

В ночь на 30 ноября 2013 г. руководством страны была предпринята попытка ликвидировать лагерь сторонников евроинтеграции на Майдане Независимости, однако, примененная сила была явно непропорциональна протестующим. После этого акциям протеста был придан еще более массовый, но при этом, достаточно организованный

¹²⁰Почти равное количество украинцев хотят интегрироваться и в ЕС, и в ТС. Результаты соцопроса // Inpress.ua. — 23.07.2013. URL: <http://inpress.ua/ru/society/13456-pochti-ravnoe-kolichestvo-ukraintsev-khotyat-integrirovatsya-i-v-es-i-v-ts-rezultaty-sotsoprosa> (дата обращения: 03.05.2016)

характер¹²¹; лагерь протестующих был возглавлен тремя оппозиционными партиями, а требованиям о подписании соглашения были пополнены требованиями о привлечении к ответственности лиц, которые были виновны в силовом разгоне, также шла речь об отставке правительства и перевыборах. Протестующими были построены баррикады, захвачено несколько зданий и заблокирован доступ к правительственным зданиям. 1 декабря представителями радикальной оппозиции была предпринята попытка штурма здания администрации президента, 8 декабря — в центре Киева снесен памятник В.И. Ленину. В ответ на это, руководством Украины было сделано заявление о признании несоразмерности примененной к протестующим силы и решимости на возобновление действий по подписанию соглашения. Одновременно с этим в центре Киева были сконцентрированы правоохранные формирования в целях защиты и деблокирования правительственных зданий. 11 декабря этими формированиями была предпринята попытка по вытеснению демонстрантов, однако успеха добиться не удалось.

Особенность противостояния руководства страны и протестующих заключалась в пристальном внимании к нему западных государств¹²². Как подмечено Маркусом Бальсером, в мировой истории никакое другое соглашение о свободе торговли не вызывало столь бурную реакцию¹²³.

Иностранцами политиками было осуждено применение силы к протестующим, и был озвучен призыв к власти снова ее не применять, провести расследование и соблюдать свободы слова и собраний. Большинство представителей ЕС озвучили призыв к диалогу и выразили поддержку планам Украины по евроинтеграции и готовность продолжить процедуру подписания соглашения об ассоциации. Некоторыми была предложена помощь по урегулированию, при этом констатировалась неспособность действующего руководства наладить диалог и разрешить кризис. Соответствующие заявления сделали послы (США, Великобритании, ЕС), главы и представители МИД (Литвы, Польши, Германии, Франции, Италии, Чехии, Венгрии, Словакии, Швейцарии, Швеции, Хорватии, Канады, США), главы государств и правительств (Польши, Эстонии, Литвы), отдельные парламентарии (США, Польша), другие должностные лица (вице-президент США, представитель президента США, министр обороны США, министр Великобритании по делам Европы, представитель Кабинета министров Германии). От лица международных организаций

121[□]Цатурян, С. А. Джавлах К. С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота / С. А. Цатурян, К. С. Джавлах // Международное публичное и частное право. – 2014. № 5. – С. 11-15.

122[□]Толстых, В. Л. События на Украине и реакция западных государств: попытка международно-правового анализа / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2014. № 1. – С. 55-67.

123[□]Balser, M. Ukraine – Auf nach Westen / M. Balser // Süddeutsche Zeitung. – 17.01.2016. URL: <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/ukraine-auf-nach-westen-1.2821560> (дата обращения: 03.05.2016)

были сделаны официальные обращения должностными лицами ЕС (Комиссаром по вопросам расширения и политики добрососедства, Верховным представителем по иностранным делам, председателем Европейского парламента, председателем Европейской комиссии), генеральными секретарями Совета Европы, НАТО, ООН. Ряд заявлений адресовывался властям, ряд — обеим сторонам конфликта, ряд — протестующим. Со стороны Германии, Литвы, Польши, Швеции, США и ЕС к событиям в Украине был проявлен наибольший интерес; другие государства ограничились одним-двумя выступлениями¹²⁴.

Наиболее «резкой» реакцией стала Резолюция Европейского парламента от 12 декабря 2013 г. В ней Европейским парламентом отказ от подписания соглашения об ассоциации был назван как «упущенная возможность для украинских устремлений»; также в Резолюции содержался призыв как можно скорее его подписать. Европарламентом было озвучено приветствие «европейским устремлениям украинцев, проявившимся во время демонстраций», выражена солидарность с протестующими, осуждено применение силы и указано на необходимость уважения со стороны властей прав человека. Европарламент также осудил «политическое и экономическое давление» на Украину со стороны России и призвал Комиссию и государства ЕС к «адекватному ответу», в том числе в виде контрмер. Им была озвучена и необходимость проведения досрочных выборов в Украине и предложено создать посредническую миссию ЕС¹²⁵. Представители ЕС заявили также о возможности введения санкций против украинских властей. Особняком стоят немногочисленные заявления, в которых осуждались попытки решить вопросы неконституционным путем (глава МИД Польши, депутат Литовского сейма), действия оппозиции и вмешательство западных стран. Наиболее последовательной в данном отношении следует признать реакцию России (глава МИД, Государственная Дума, Президент)¹²⁶.

Помимо отмеченных, были и другие формы реагирования. В частности, в МИД Польши, Литвы, Швеции были вызваны украинские послы. Отдельными западными политиками был посещен Киев и Майдан; они провели несколько встреч с представителями оппозиции, властей, протестующими (главы МИД Хорватии, Польши,

¹²⁴Толстых, В. Л. События на Украине и реакция западных государств: попытка международно-правового анализа / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2014. № 1. – С. 59.

¹²⁵European Parliament resolution of 12 December 2013 on the outcome of the Vilnius Summit and the future of the Eastern Partnership, in particular as regards Ukraine // European Parliament. – 12.12.2013. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2013-0595+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 03.05.2016)

¹²⁶Толстых, В. Л. События на Украине и реакция западных государств: попытка международно-правового анализа / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2014. № 1. – С. 60.

ФРГ, Канады, экс-президенты Грузии и Молдавии, заместитель Государственного секретаря США, парламентарии США и Польши, Верховный представитель ЕС по иностранным делам). Некоторые политики выступили на Майдане, а членами польского парламента и вовсе была установлена палатка¹²⁷. Глава МИД Украины озвучил заявление, согласно которому европейским политикам не следовало подбадривать манифестантов, а необходимо призывать их к диалогу. Власти не уклонялись от контактов с иностранными представителями и не препятствовали их встречам с оппозицией и протестующими.

Резкое обострение ситуации произошло 18 февраля 2014 г. В центре Киева были возобновлены столкновения между радикальным «крылом» Евромайдана с одной стороны, и правоохранительными органами и противниками Евромайдана — с другой. В этот день в Верховной раде проходило заседание, в качестве итогов которого оппозиция требовала немедленно возвратиться к парламентско-президентской форме правления и восстановить положения Конституции 2004 г. В последующие дни ситуация все более обострялась. Не помогло снизить напряженность и Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине. Соглашение 21 февраля 2014 г. подписали Президент Украины В. Янукович, руководитель парламентской фракции Политической партии «Удар» В. Кличко, руководитель парламентской фракции «Батькивщина» А. Яценюк, руководитель парламентской фракции «Свобода» О. Тягнибок. Среди основных положений Соглашения стоит особо подчеркнуть следующие: восстановление действия Конституции Украины от 2004 г., скорое проведение президентских выборов, принятие конституционной реформы для «уравновешения» полномочий президента, парламента и правительства, формирование нового Центризбиркома в соответствии с правилами Венецианской комиссии и ОБСЕ, а также проведение под эгидой ОБСЕ расследования о недавних актах насилия¹²⁸. Из представителей объединенной Европы при подписании присутствовали главы МИД Польши Р. Сикорский и Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, а также глава департамента континентальной Европы МИД Франции Э. Фурнье и В. Лукин, который представлял Россию на переговорах. Сикорский назвал подписанное соглашение «хорошим компромиссом для Украины, который откроет дорогу к реформам и к Европе»¹²⁹.

¹²⁷ Хроники Майдана: Как развивалась и к чему привела вторая украинская революция // Journal 112. URL: <http://journal.112.ua/maydan/> (дата обращения: 03.05.2016)

¹²⁸ Agreement on the Settlement of Crisis in Ukraine // Auswärtiges Amt. – 21.02.2014. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/671350/publicationFile/190026/140221-UKR_Erklaerung.pdf (дата обращения: 07.05.2016)

¹²⁹ В ЕС называют соглашение с Януковичем «хорошим компромиссом» для Украины // Украинская правда. – 21.02.2014. URL: <http://ukraina.ru/news/20150221/1012182440.html> (дата обращения: 03.05.2016)

Итогом дальнейшего противостояния власти и оппозиции стало досрочное прекращение решением Верховной рады полномочий действующего Президента Украины. Это произошло 22 февраля 2014 г.¹³⁰. Авторы соответствующего законопроекта объяснили свое решение тем, что глава государства самоустранился от исполнения своих обязанностей и бежал с территории Украины «во избежание наказания за совершенные преступные действия против прав и свобод человека».

При этом, как отмечали многие наблюдатели, согласно Конституции Украины, досрочное прекращение полномочий президента возможно лишь в случае его отставки, невозможности исполнять обязанности по состоянию здоровья, смещения с поста в порядке импичмента или смерти. Ни одно из этих условий 22 февраля соблюдено не было. Однако это не помешало украинскому парламенту в тот же день назначить новую дату президентских выборов — 25 мая 2014 г. Победу на них одержал Петр Порошенко, но до того момента обязанности главы государства исполнял спикер Рады Александр Турчинов.

Нельзя не отметить, что уже 24 февраля 2014 г. Еврокомиссия опубликовала заявление, в котором отстранение от власти Президента Украины Виктора Януковича было признано законным. Отвечая на вопрос, считают ли Януковича в Евросоюзе президентом Украины, официальный представитель ЕК Оливье Байи заявил следующее: «Что касается статуса Януковича — институт, гарант демократической законности, принял решение на выходных (*имеется в виду Верховная Рада, перешедшая под контроль оппонентов Януковича*). Мы уважаем решения, принятые украинским парламентом». Он также подчеркнул, что Еврокомиссия «уважает» процедуру, в результате которой временным президентом Украины был назначен Александр Турчинов. По словам О. Байи, ЕС также заявил, что они намерены и в последующем проводить переговоры о подписании Соглашения об ассоциации, но только с новым правительством Украины, которое будет сформировано после президентских выборов. «Идея заключается в том, что переходный процесс, начавшийся в Украине, должен привести к выборам 25 мая, и эти выборы приведут к формированию правительства, мы сможем вновь вести переговоры с украинскими властями»¹³¹.

Новые украинские власти слышали призыв Европы. Уже 21 марта 2014 г. между Украиной и ЕС была подписана политическая часть соглашения, а 27 июня того же года — подписана экономическая часть. Полное соглашение Верховная Рада и Европарламент

¹³⁰ Хроники Майдана: Как развивалась и к чему привела вторая украинская революция // Journal 112. URL: <http://journal.112.ua/maydan/> (дата обращения: 03.05.2016)

¹³¹ Еврокомиссия признала отстранение от власти Януковича // Лента.Ру. — 24.02.2014. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/24/eu/> (дата обращения: 03.05.2016)

синхронно ратифицировали 12 сентября 2014 г. Однако указанные действия не смогли остановить разворачивающегося вооруженного конфликта на юго-востоке страны.

Серьезный прорыв в урегулировании конфликта в Украине произошел благодаря активному вмешательству ЕС, России и США.

Хронологически первым возник «жневский» формат переговоров. 17 апреля в Женеве прошла встреча представителей США, России, Украины и ЕС. На ней было подписано заявление по деэскалации ситуации в Украине. Позже ЕС призывал снова собрать встречу в жневском формате, на нем настаивал официальный Киев, но Россия перестала считать его подходящим. Сергей Лавров заявил, что «жневский формат — пройденный этап, потому что он был полезен в известной степени, когда не было прямого диалога между Киевом и юго-востоком Украины»¹³².

Более плодотворным оказался «нормандский» переговорный формат (Германия — Франция — Россия — Украина), впервые собравшийся в июне 2014 г. По итогам целого ряда блиц-визитов канцлера Германии Ангелы Меркель и президента Франции Франсуа Олланда сначала в Киев, а затем в Москву, и последовавшего за этим активного согласования позиций, стали возможны состоявшиеся 12 февраля 2015 г. в Минске многочасовые переговоры глав Германии, Франции, России и Украины и встреча контактной группы. Практическим итогом этого стали два документа. Первый — Комплекс мер, направленных на имплементацию минских договоренностей, — приняла контактная группа по урегулированию ситуации в Украине¹³³. Помимо собственно прекращения огня и отвода всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния для создания зоны безопасности от 50 до 140 километров, минский документ подразумевал проведение конституционной реформы в Украине, в том числе с целью децентрализации, установление особого статуса в отдельных районах Луганской и Донецкой областей, обмен пленными. Вторым документом стала Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятая лидерами «нормандской четверки»¹³⁴.

Наряду со встречами глав государств, в рамках «нормандской четверки» проводятся встречи министров иностранных дел либо представителей МИД четырех государств —

¹³² Шрайбман, А. Нормандский, жневский, минский — в чем разница между форматами переговоров по Украине / Ф. Шрайбман // TUT.BY (Беларусь). – 11.02.2015. URL: <http://news.tut.by/politics/435102.html> (дата обращения: 03.05.2016)

¹³³ Документ дня: Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // Лента.Ру. – 12.02.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/02/12/minskprotokol/> (дата обращения: 03.05.2016)

¹³⁴ Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года // Сайт Президента России. – 12.02.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803> (дата обращения: 03.05.2016)

Франции, Германии, России и Украины. К настоящему времени проведено 16 подобных встреч. Последняя по времени была проведена 3 марта 2016 г. в Париже. В отличие от достаточно короткой встречи министров в середине февраля того же года в Мюнхене, на которую не возлагали особых ожиданий, от переговоров в Париже ожидали большого прорыва. Повестку предварительно озвучил глава германской дипломатии Франк-Вальтер Штайнмайер: «Мы постараемся достичь какого-то прогресса, особенно в вопросе ситуации с безопасностью, и обсудить новое избирательное право для Восточной Украины, для Донбасса, что является основным условием для проведения выборов, которые должны состояться в первой половине этого года»¹³⁵. Для этого, по словам Штайнмайера, необходимо разработать соответствующий компромиссный закон, создающий юридическую почву для голосования. При этом сами выборы должны состояться до конца июня 2016 г. К слову, ни одна из сторон не осталась довольна результатами встречи.

Большую роль в разрешении украинского кризиса играет Трехсторонняя контактная группа Украина — Россия — ОБСЕ (в присутствии представителей ДНР и ЛНР), так называемый «минский формат» переговоров, впервые собравшийся в июне 2014 г. Минский формат — это попытки урегулирования конфликта на локальном уровне, единственный формат переговоров, куда включены представители самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. Минский формат можно назвать полуофициальным. В нем принимали участие наряду с официальными представителями России и ОБСЕ и «неофициальные» лица — Л. Кучма, уполномоченный специальным мандатом от украинского руководства, и В. Медведчук, представлявший Донецкую и Луганскую народные республики. Основным достижением переговорного процесса в «минском» формате стоит считать подписание 5 сентября 2014 г. так называемого Минского протокола («Минск-1»). Протокол, подписанный представителями Украины, России и ОБСЕ, содержал следующие основные положения: немедленное двустороннее прекращение огня, обеспечение мониторинга и верификации неприменения оружия со стороны ОБСЕ, применение мер для улучшения общей гуманитарной ситуации в регионе, обеспечение инклюзивного общенационального диалога Киева и самопровозглашенных республик, проведение досрочных муниципальных выборов в ДНР/ЛНР в соответствии с законом об особом статусе указанных республик¹³⁶. Однако несмотря на подписание

¹³⁵ Штайнмайер рассчитывает на выборы на Донбассе в первом полугодии 2016 // Украинская правда. — 01.03.2016. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2016/03/1/7100723/> (дата обращения: 03.05.2016)

¹³⁶ Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // ОБСЕ. — 2014. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата

Протокола, боевые действия продолжались, а к январю 2015 г. положения документа и вовсе перестали соблюдаться, что закономерно привело к подписанию нового пакета документов, правда, в рамках «нормандского» формата, уже в феврале 2015 г. — «Минска-2». Проблемой «минского» формата являются переговоры «за закрытыми дверями», в ряде случаев не обнаруживалась не только информация о достигнутых договоренностях, но и о полномочиях и статусе сторон, перечне всех участников, их компетенциях.

На данный момент многие договоренности, достигнутые в рамках различных форматов переговоров, не выполнены прежде всего со стороны руководства Украины. Это существенно осложняет перспективы развития стратегического партнерства с ЕС. Как отметила Deutsche Welle после встречи глав МИД в Париже 3 марта 2016 г., «в глазах европейских политиков и общественности киевский режим выглядит все менее привлекательно. Не приходится сомневаться в том, что после парижского раунда переговоров глав МИД «нормандской четверки» критический настрой европейцев в отношении Киева усилится»¹³⁷.

И, к сожалению, для руководства Украины данный вывод в какой-то степени оправдался уже через месяц, в частности, 6 апреля 2016 г. консультативный референдум, прошедший в Нидерландах — единственной стране-члене ЕС, не ратифицировавшей Соглашение об ассоциации с Украиной, — продемонстрировал, что голландцы выступают против ратификации договора. В соответствии с данными избирательного сервиса Нидерландского информационного агентства опубликованными на сайте голландского телеканала NOS, явка на референдуме составила 32,2%. При этом «За» проголосовало — 38,1%, «Против» — 61,1%. 0,8% бюллетеней признаны недействительными¹³⁸. Официальные результаты плебисцита будут опубликованы Избирательным советом Нидерландов 12 апреля.

По итогам референдума в Нидерландах свое мнение выразили ряд европейских политиков. Так, премьер-министр Нидерландов Марк Рютте заявил, что, если итоговые результаты голосования совпадут с предварительными и будут не в пользу Соглашения, Нидерланды не смогут продолжить процесс ратификации Соглашения об ассоциации Украины с ЕС¹³⁹.

обращения: 07.05.2016)

137 Варавка, В. «Нормандская четверка» в Париже: Киев на пути к изоляции / В. Варавка // Одна Родина. – 05.03.2016. URL: <http://odnarodyna.org/node/34879> (дата обращения: 03.05.2016)

138[□] Dutch voters overwhelmingly reject Ukraine-EU treaty // Reuters. – 07.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-netherlands-eu-idUSKCN0X40MD> (дата обращения: 03.05.2016)

139[□] Нидерланды не смогут продолжить процесс ратификации Соглашения об ассоциации // Новости мира. – 07.04.2016. URL: http://novostimira.com/novosti_mira_168331.html (дата обращения: 03.05.2016)

Вместе с тем, голландское правительство в своем сообщении, опубликованном на официальном сайте, заявило о том, что оно намерено искать компромисс в вопросе ассоциации Украины с ЕС, хотя и признает, что этот процесс может занять время, учитывая результаты референдума. «Впоследствии правительство Нидерландов также будет говорить с партнерами из ЕС и правительством Украины. Этот процесс займет время, чтобы появилась возможность достигнуть решения, приемлемого для всех сторон», — отмечается в заявлении¹⁴⁰.

В свою очередь, лидеры Германии и Франции заявили, что их страны будут в дальнейшем поддерживать Украину на пути к выполнению Соглашения об ассоциации с ЕС, независимо от результатов референдума¹⁴¹.

При этом, немецкая газета «Der Spiegel» назвала итоги референдума двойной пощечиной Евросоюзу, указав на то, что референдум в очередной раз поставил Европу перед выбором дальнейшего вектора развития¹⁴². Газета Швеции «Aftonbladet» также констатировала, что референдум 6 апреля 2016 г. — тяжкий удар для сотрудничества стран-членов Евросоюза, указав, правда, что низкая явка делает последствия, по меньшей мере, неопределенными¹⁴³.

Как представляется, если, в целом, оценивать события 2013-2016 гг., то можно констатировать, что в Европе до сих пор отсутствует согласованная однозначная позиция относительно дальнейшей судьбы отношений с Украиной. Украине не говорят «нет» в ее устремлениях активно интегрироваться в единое внутреннее пространство ЕС, при этом, отсутствует и четкое «да». Что касается Украины, то официальный Киев в лице действующей власти евроинтеграцию рассматривает как единственный вариант дальнейшего развития страны.

140[□] Правительство Нидерландов будет искать компромисс по Ассоциации // Информационное агентство «ForUm». – 07.04.2016. URL: <http://for-ua.com/article/1111226> (дата обращения: 03.05.2016)

141[□] France, Germany to back Ukraine pact despite Dutch 'No': Hollande // Reuters. – 07.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-france-germany-urkaine-hollande-idUSKCN0X41W9> (дата обращения: 03.05.2016); Merkel wants Ukraine on path towards EU despite Dutch 'no' vote // Reuters. – 07.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-france-germany-ukraine-merkel-idUSKCN0X41YQ> (дата обращения: 03.05.2016)

142[□] Becker, M. Referendum in den Niederlanden: Doppelte Ohrfeige für die EU / M. Beker // Der Spiegel. – 07.04.2016. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/niederlande-und-das-ukraine-abkommen-doppelte-ohrfeige-fuer-die-eu-a-1085856.html> (дата обращения: 03.05.2016)

143[□] Klart nej — men få väljare i Holland // Aftonbladet. – 06.04.2016. URL: <http://www.dn.se/nyheter/varlden/klart-nej-men-fa-valjare-i-holland/> (дата обращения: 03.05.2016)

3.2. Развитие отношений между Украиной и ЕС в 2014-2016 гг.: перспективы имплементации Соглашения об ассоциации и евроинтеграции Украины

Идея не только ассоциации Украины с Евросоюзом, но и последующее ее присоединение к нему поддерживается не только правительством, но и значительной частью украинского общества. В частности, в мае 2015 г. Международным республиканским институтом (IRI) были опубликованы результаты масштабного социального опроса, которые проводился весной в 22 городах Украины с участием 17 тысяч респондентов, отвечавших на вопросы об их отношении к политике, коррупции, экономике, НАТО, Евросоюзу, России и многому другому. Среди 22 городов, в которых проводился опрос, были представлены все столицы регионов, находящихся в то время под контролем центрального правительства. Основные цифры опроса: 57% респондентов предпочли бы вступление в Европейский Союз (против 13% тех, кто выбрал бы вступление в возглавляемый Россией Таможенный союз), при этом 47% на референдуме поддержали бы вступление в НАТО (а 29% были бы против)¹⁴⁴.

Однако на практике объективные социально-экономические и политические условия полноценной реализации планов по евроинтеграции Украины пока отсутствуют. Вхождение Украины на правах полного членства в состав ЕС в среднесрочной перспективе вряд ли состоится. Подтверждает данный вывод и заявление Председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера, сделанное им 3 марта 2016 г. Выступая с речью в Гааге на 14-х чтениях имени Норберта Шмельзера, Юнкер отметил: «Украина, без сомнения, не сможет присоединиться к ЕС в ближайшие 20-25 лет, это же касается членства в НАТО»¹⁴⁵.

Тем не менее, руководство страны намеревается в 2020 г. подать соответствующую заявку, согласно положениям ст. 49 Договора о Европейском союзе¹⁴⁶. Это ее право подтверждено и Резолюцией Европарламента от 27 февраля 2014 г. (п. 24), в которой говорится: «...Украина может обратиться с просьбой о приеме в Европейский союз при условии, что она будет следовать демократическим принципам, уважать основные свободы, права человека и меньшинств, действовать в соответствии с принципами

¹⁴⁴ Adomanis, M. The International Republican Institute Just Released A Fascinating Poll On Ukraine / M. Adomanis // Forbes.com. – 20.05.2015. URL: <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2015/05/20/the-international-republican-institute-just-released-a-fascinating-poll-on-ukraine/#1f3161846027> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁴⁵ Юнкер исключил возможность вступления Украины в ЕС и НАТО в ближайшие 20 лет // Лента.Ру. – 03.03.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/03/no/> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁴⁶ Treaty on European Union // Official Journal. – 29.07.1992. – P. 87-88.

правового государства»¹⁴⁷. На настоящий момент Украина не соответствует тем требованиям, которые указаны в Резолюции.

Всемирный банк, на поддержку которого так рассчитывает официальный Киев, в своих прогнозах также указывает, что затягивающийся кризис угрожает проведению поддерживаемых Западом реформ и попыткам вывести экономику страны из двухлетней рецессии. «Вооруженный конфликт, разрушивший пятую часть индустриальной инфраструктуры Украины, лишивший дома около миллиона человек и унесший более 9 тысяч жизней, стал основной причиной падения украинской экономики, рекордной за последние 20 лет инфляции и девальвации гривны втрое за 2014-2015 годы», — отметил 1 апреля 2016 г. директор Всемирного банка по Украине, Белоруссии и Молдавии Чимяо Фан. «На наш взгляд, очень важно, чтобы украинский кризис был преодолен как можно быстрее», — резюмировал он¹⁴⁸.

Издательство «Stratfor» в одной из своих публикаций от 21 марта также отмечает, что «Киев сегодня находится в весьма нелегкой ситуации. Из состава правительства вышли три союзника по коалиции, а в адрес премьер-министра Арсения Яценюка все чаще звучат требования уйти в отставку <...> Большинство основных политических игроков, в том числе Порошенко, заинтересованы в том, чтобы в ближайшей перспективе не допустить внеочередных выборов с тем, чтобы не лишиться финансовой поддержки Международного валютного фонда. И, тем не менее, в результате политической нестабильности на Украине определенные страны-члены ЕС относятся к ней скептически — особенно те из них, которые находятся в более дружеских отношениях с Россией. Более того, некоторые страны Евросоюза уже открыто обвиняют Украину в затягивании экономических и институциональных реформ»¹⁴⁹. Здесь следует особо отметить, что уже 10 апреля 2016 г. А. Яценюк подал в отставку, а 14 апреля 2016 г. новым премьер-министром Украины назначен В. Гройсман.

В целом, можно предположить, что полноценное членство в ЕС для Украины пока остается труднодостижимым.

Для этого отсутствуют и необходимые условия. Как следует из доклада «Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России», членство Украины в ЕС в определенной степени противоречит фундаментальному, но негласному

¹⁴⁷ European Parliament resolution of 27 February 2014 on the situation in Ukraine // European Parliament. – 12.01.2015. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+MOTION+B8-2015-0018+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁴⁸ Политический кризис в Украине – угроза реформам // Народный корреспондент. – 03.04.2016. URL: <http://nk.org.ua/politika/politicheskij-krizis-v-ukraine-ugroza-reformam-49274> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁴⁹ For Ukraine, EU Sanctions on Russia Hang in the Balance // Stratfor. – 21.03.2016. URL: <https://www.stratfor.com/sample/analysis/ukraine-eu-sanctions-russia-hang-balance> (дата обращения: 03.05.2016)

политическому смыслу, который лежит в основе данного регионального объединения¹⁵⁰. Он состоит в том, что ЕС представляет собой инструмент продвижения и защиты геополитических и экономических интересов, прежде всего, западноевропейских государств (во главе с Германией и Францией). Они были инициаторами создания союза, доминируют в нем и используют этот инструмент, обладая большинством своих представителей в его законодательных и исполнительных органах власти. В то же время каждый шаг по расширению ЕС, включение новых членов, увеличивая его экономическую и политическую мощь, ведет к размыванию руководящей роли его западноевропейской составляющей, ослаблению контроля за процессом принятия решений в нужном для нее направлении. Указанное обстоятельство тем более относится к случаю интеграции Украины, население которой превышает 40 млн. человек. Очевидно, что если бы она присоединилась к ЕС, то изменилась бы расстановка сил в его руководящих структурах.

С первого взгляда изменения не выглядели бы радикальными. По расчетам экспертов, в настоящее время страны Западной Европы имеют 69,8% голосов в Европарламенте. В случае вхождения в ЕС Украины их доля понизилась бы только до 62,6%¹⁵¹. И все же эти внешне малозначительные количественные изменения на сегодняшний день могут иметь неблагоприятные последствия для стран-лидеров ЕС.

Во-первых, произойдет неблагоприятная для них перегруппировка сил внутри Евросоюза. Украина, скорее всего, блокируется с Польшей. Их совокупный политический вес превзойдет, в частности, германский, а вместе с другими странами Восточной Европы (Болгарией, Венгрией, Румынией, Эстонией, Латвией и Литвой) общий потенциал Германии и Франции. В результате обострится борьба за контроль над органами управления ЕС.

Во-вторых, возможный выход в 2017 г. Великобритании из ЕС с будущим приемом в эту организацию Украины будет означать падение политического веса западноевропейских грандов стран примерно до 50%, что опять же существенно изменит расклад сил в пользу государств ЦВЕ, сократит возможности Западной Европы в плане политического доминирования.

В-третьих, вступление в ЕС Украины, обремененной политическими и экономическими проблемами, добавит нестабильность в политическую жизнь Европейского союза, а в нем и без того нарастают протестные настроения по отношению к

¹⁵⁰ Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России / под ред. А. И. Бажана. – М.: Институт Европы РАН, 2015. – С. 10-11.

¹⁵¹ Кукарцева, М. А. Коломоец Е. Н. Рябов Е. А. Метод распределения голосов в органах власти ЕС как проблема европейской интеграции / М. А. Кукарцева, Е. Н. Коломоец, Е. А. Рябов // Власть. – 2015. № 5. – С. 172-178.

социальной, экономической и интеграционной политике, проводимой в соответствии с интересами лидеров объединения, усиливаются националистические и автаркические тенденции¹⁵². В глубоком кризисе сегодня находится режим Шенгена — одно из достижений интеграции, знаковый и наиболее популярный результат функционирования Евросоюза¹⁵³.

Однако, даже, если бы не было данных препятствий, Киев пока не может рассчитывать на быстрое выполнение своих планов по евроинтеграции, прежде всего, по экономическим причинам. Уровень экономического развития Украины крайне низок. В соответствии со статистикой МВФ, в 2015 г. ВВП страны на душу населения составлял около 2100 долл. США, то есть почти в 16 раз меньше средневропейского показателя (32000 долл. США)¹⁵⁴. В то же время, согласно действующим в ЕС правилам, если ВВП на душу населения страны-члена ниже 90% средневропейского уровня, а ее отдельных регионов не достигает 75% от этого уровня, то страна в целом и (или) отдельные регионы имеют право на субсидии, которые предназначены для подтягивания их доходов к средневропейским значениям. Объем субсидий должен был бы быть весьма значителен: не меньше чем размер всех дотаций, которые получили все страны Центральной и Восточной Европы после их присоединения к ЕС.

Следовательно, современное состояние экономики Украины таково, что она, в случае принятия в ЕС, легла бы неприемлемо тяжелым финансовым бременем на общий бюджет объединения. Этот вывод характерен и для общественного мнения в странах Западной Европы, основных доноров бюджета ЕС. В частности, как свидетельствует социологический опрос, проведенный в конце 2013 г. статистической службой «Eurobarometer», подавляющая часть жителей Франции (70%), Германии (69%), Австрии (76%), Финляндии (65%), Нидерландов и Люксембурга (по 64%) не только против членства Украины в ЕС, но и в целом против дальнейшего расширения объединения¹⁵⁵.

При этом, следует отметить, что препятствия экономического характера могут быть в долгосрочной перспективе устранены в результате опережающего экономического роста на Украине. Указывает на это и Всемирный банк.

152[□] Levy, В.-Н. SOS Европа / В.-Н. Levy // El País. – 07.03.2016. URL: http://elpais.com/elpais/2016/03/04/opinion/1457114799_802979.html (дата обращения: 03.05.2016)

153[□] Яковлев, П. П. Трудный час Европейского союза / П. П. Яковлев // Перспективы. – 07.04.2016. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=391460> (дата обращения: 03.05.2016)

154[□] IMF staff estimates for the year 2015, made in October 2015 // International Monetary Fund. – 12.10.2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/> (дата обращения: 03.05.2016)

155[□] Мнение: Может ли Украина вступить в ЕС? // Партнеры. – 01.09.2014. URL: http://russian.dbw.cn/system/2014/09/01/000885800_01.shtml (дата обращения: 03.05.2016)

Эксперты Всемирного банка полагают, что у Киева сохраняются шансы на восстановление экономики и замедление инфляции в текущем году после падения валового внутреннего продукта на 9,9% и скачка цен на 43,3% в 2015 г. При этом, «прогнозируемое постепенное экономическое восстановление на один процент в 2016 г и на два процента в 2017 г. зависит, прежде всего, от прогресса в реформах и отсутствия эскалации конфликта (на востоке)», — отмечают представители Всемирного банка¹⁵⁶.

Действительно, такой вариант возможен, но лишь при благоприятных внутренних и внешних экономических и политических условиях. Такие условия в ближайшей перспективе отсутствуют. Военные действия на Востоке страны и политическая нестабильность, коррупция и олигархический характер экономики, конфронтация и свертывание отношений с главным внешнеэкономическим партнером — Россией — пока лишают Украину возможностей перейти на траекторию устойчивого роста.

Наличие факторов, которые делают Украину неприемлемой для ЕС в качестве его полноправного члена, не означает, что она получит формальный отказ. Скорее всего, ЕС будет поддерживать у украинцев бесконечно долго (как в отношении Турции, которая находится в статусе кандидата в члены более 15 лет) надежду на возможность вступления. Не исключено даже, что Украине предоставят, как и Турции, статус кандидата, но в силу перечисленных выше причин само членство останется для нее в ближайшей и среднесрочной перспективе мало достижимой целью.

Политика ЕС состоит и будет состоять в том, чтобы оторвать Украину политически и экономически от России, создать для западноевропейских корпораций наиболее благоприятные условия для доступа к ее ресурсам и рынкам, причем не предоставляя статус полноправного члена, который чреват для объединения непомерными финансовыми затратами и существенным перераспределением влияния в руководящих органах организации. Свой курс ЕС проводил и будет проводить, постепенно втягивая Украину в разнообразные формы экономической и политической интеграции, в первую очередь, реализуя Соглашение об ассоциации и налаживая тесное сотрудничество с НАТО¹⁵⁷.

В целом же, Украина по-прежнему нуждается в Западе больше, чем Запад в Украине, и украинские власти не в состоянии оказывать давление на Евросоюз. Как отмечает Йонас Дриджер, «вопреки наличию в Европе популистских взглядов на «империализм ЕС», за расширение интеграции ратовал Киев, а не Брюссель. Так было

¹⁵⁶ Политический кризис в Украине – угроза реформам // Народный корреспондент. – 03.04.2016. URL: <http://nk.org.ua/politika/politicheskiy-krizis-v-ukraine-ugroza-reformam-49274> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁵⁷ Арбатов, А. Украина и реальная политика / А. Арбатов // Независимая газета. – 25.06.2014. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-25/5_ukraina.html (дата обращения: 03.05.2016)

даже тогда, когда страной руководили якобы «пророссийские» президенты»¹⁵⁸. По этой причине, если официальный Киев все же не намеревается отказываться от европейского вектора внешней политики, прежде всего, ему следует начать с глубоких реформ, постепенно, приближая страну к европейским ценностям.

Торгово-экономические отношения с объединенной Европой — это потенциальный шанс для развития современной Украины, которым необходимо грамотно воспользоваться, различая имеющиеся возможности и оправданную осторожность от неоправданного оптимизма и популистских страхов. «Подтягивание» экономических показателей Украины к европейским стандартам, создание в стране развитого рынка, закрепление тенденции к экономическому росту, совершенствование законодательства, развитие демократического общества как неременного условия вступления Украины в ЕС — все это должно само по себе принести Украине экономические выгоды, поскольку стремление вступить в ЕС должно стимулировать руководство государства достичь желаемых результатов и гарантировать экономическую стабильность и рост благосостояния. Подтверждением этого может служить опыт стран ЦВЕ, уже вступивших в ЕС¹⁵⁹.

Украина, будучи членом ЕС, будет иметь значительные возможности для динамичного развития туристической и рекреационной инфраструктуры, расширение международного сотрудничества в этой сфере, так как сегодня имеющийся потенциал реализуется недостаточно, поскольку до сих пор нет полноценной, адаптированной к рыночным условиям государственной политики развития туризма, повышения экономической эффективности и познавательной ценности. Государство в настоящий момент не заинтересовано в поддержании контроля за развитием и регулированием деятельности этой сферы.

Актуальным вопросом при вступлении в ЕС должно стать объединение энергетических потенциалов стран в масштабах Евразийского континента и усиление роли Украины как энерготранзитного государства.

Предоставление субсидий деградирующему сельскому хозяйству Украины даст значительные возможности для развития агропромышленного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности государства.

Положительное значение для Украины в случае вступления в ЕС будет иметь осуществление аграрной реформы в рамках общей сельскохозяйственной политики

¹⁵⁸ Jonas, J. D. EU realpolitik on Ukraine – too little, too late / J. D. Jonas // EUobserver. – 05.04.2016. URL : <https://euobserver.com/opinion/132899> (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁵⁹ Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / под ред. А. И. Бажана. – М.: Институт Европы РАН, 2014. – С. 13-14.

(ЕСХП) ЕС, согласно которой для новых стран-членов устанавливаются более умеренные ограничения.

Вступление Украины в ЕС будет означать присоединение к общей таможенной политике, внедрению правил и стандартов выработки и реализации экономической политики и поведения экономических агентов, что будет способствовать формированию максимально прозрачной среды производственно-коммерческой деятельности.

Вместе с тем, руководство Украины, при выстраивании дальнейших отношений с ЕС, должно комплексно подойти к оценке всех политических и экономических недостатков и сложностей, которые могут наступить от вступления Украины в Союз.

Открывшись европейской экономике, Украина может получить большой процент населения, который в новых экономических условиях станет неконкурентоспособным. Украина имеет невысокий, по международным критериям, потенциал конкурентоспособности. Так, составленный при проведении Мирового экономического форума, «Глобальный отчет о конкурентоспособности» сообщает, что в 2013-2014 гг. Украина занимала среди 148 стран только 84-е место¹⁶⁰.

Форсированное вступление в ВТО также создало определенные проблемы привлечения инвестиций для производителей электронных компонентов и приборостроительной отрасли, особенно при производстве специальной техники. Как отмечают эксперты, принятие Украиной обязательств, вытекающих в связи с присоединением к системе соглашений ГАТТ/ВТО, затормозило процесс восстановления электронной промышленности и привело к некоторой потере, как собственного рынка, так и позиций на рынках России и других стран СНГ. «Десятки тысяч высококвалифицированных рабочих, инженеров, научных сотрудников были сведены до статуса нищих маргиналов. Потеряв работу и средства к существованию, они вынуждены были пополнить армию трудовых мигрантов в Европе, США, России. Началась четвертая волна эмиграции»¹⁶¹.

Кроме того, высокие социальные гарантии, которые Украина вынуждена будет предоставлять в условиях экономического отставания от более развитых стран ЕС неизбежно лишат украинскую экономику преимуществ в дешевой рабочей силе. Это может привести к спаду в развитии отечественного предпринимательства. Также после вступления в ЕС Украина в краткосрочной перспективе рискует столкнуться с рисками и

¹⁶⁰ The Global Competitiveness Index 2013-2014 rankings and 2012-2013 comparisons // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2013-14/GCR_Rankings_2013-14.pdf. (дата обращения: 03.05.2016)

¹⁶¹ Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / под ред. В. Д. Первалова. – М.: Статут, 2014. – С. 46.

недостатками, с которыми столкнулись Польша или прибалтийские страны, — с проблемой перехода на европейский уровень цен, прямым последствием чего становится резкое подорожание товаров первой необходимости¹⁶².

Для перспективного членства в ЕС украинскому руководству необходимо предпринять меры к глубокой перестройке всего механизма государственного управления, в противном случае страна будет получать со стороны ЕС лишь дальнейшие обещания по углублению сотрудничества.

¹⁶² Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / под ред. А. И. Бажана. — М.: Институт Европы РАН, 2014. — С. 94-95.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Практически единомоментно с обретением Украиной независимости (1991 г.), первым президентом Украины Л. Кравчуком был заявлен курс на интеграцию страны с объединенной Европой и ее институтами в долгосрочной перспективе. Впоследствии он подтверждался политикой следующих глав государства как приоритетное направление внешней политики. Однако со стороны официальных лиц Евросоюза по сей день звучат сомнения в наличии у Украины реальной перспективы членства. Европейские политики предпочитают говорить о «европейской перспективе» Украины, что подразумевает сколько угодно долгий путь «европеизации» (приведения внутривластной системы и экономики страны в соответствие с европейскими стандартами и формальными требованиями для членства), при этом никак не гарантирует предоставление в будущем статуса даже кандидата в члены ЕС.

Официально двусторонние международно-правовые отношения сторон были оформлены в 1994 г. благодаря подписанию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между европейским сообществом и Украиной. В 2002 г. Украине был предоставлен «специальный статус соседа», а в 2004 г., после очередной волны расширения ЕС, Украина получила непосредственную границу с Евросоюзом. В этом же году Европейская комиссия приняла план действий ЕС-Украина по углублению сотрудничества, направленный на создание к 2015 г. необходимых условий для постановки вопроса о вступлении в ЕС. В 2007-2008 гг. начались официальные переговоры с Еврокомиссией о новом качестве отношений — подписании Соглашения об ассоциации Украины и ЕС, а также о заключении соглашения об особом порядке экономических отношений — украинско-европейской Зоне углубленной и всесторонней свободной торговли.

В мае 2009 г. Украина стала участницей новой программы ЕС, реализуемой в рамках действующей с 2004 г. Европейской политики соседства — «Восточное партнерство» и включающей помимо Украины еще пять постсоветских государств. «Восточное партнерство» было инициировано Польшей и поддержавшей ее Швецией и предполагало углубление сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной областях, а также в вопросах энергетической безопасности. Пока что это наиболее разработанный инструмент европейского влияния на постсоветские страны Восточной Европы и Закавказья.

Киев изначально был настроен скептически в отношении этой программы. Для дела европейской интеграции Украине было крайне невыгодно включение в один проект с государствами, которые не собираются становиться членами ЕС. В Киеве предлагали ввести в рамках ВП разделение на государства, которые предпринимают усилия для интеграции с ЕС, и государства, которых интересует только сотрудничество. Не раз из Киева звучали и оценки всей программы как неэффективной. И все же Украина стала принимать в ней участие на общих основаниях.

Текст Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС готовился с 2007 г., однако был парафирован только 30 марта 2012 г., а 19 июля того же года парафирован текст Соглашения об углубленной и всесторонней зоне свободной торговли.

Первоначально А. В. Янукович и правительство «Партии регионов» развернули в стране масштабную политическую и информационную кампанию по поддержке подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС, и в целом о значимости европейских перспектив для Украины. Процент общественной поддержки европейского курса интеграции на протяжении 2012-2013 гг. неуклонно рос. Можно утверждать, что к осени 2013 г. сложилось господствующее общественное мнение, связывавшее решение всех основных проблем Украины с подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС.

О приостановке подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС, намеченного на саммит «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28-29 ноября, Украина заявила 21 ноября 2013 г. В результате в Киеве начались массовые выступления в поддержку подписания соглашения с ЕС (т. н. «Евромайдан»), которые по мере обострения внутривнутриполитической обстановки дополнились антиправительственными лозунгами, стали сопровождаться беспорядками и привели к смене власти в стране. 21 марта 2014 г. был подписан политический блок Соглашения, а экономическая часть была подписана 27 июня 2014 г., после проведения президентских выборов. Однако тяжелое положение украинской экономики и жесткость позиции России все же вынудили ЕС пойти на прежде отвергнутый формат трехсторонних переговоров. Первые такие переговоры прошли 11 июля 2014 г. в Брюсселе, а в результате вторых переговоров 12 сентября 2014 г. было принято решение об отсрочке имплементации соглашения о Зоне свободной торговли с ЕС до конца 2015 г. Зона свободной торговли между Украиной и ЕС начала функционировать 1 января 2016 г.

Однако в результате неблагоприятного сценария развития событий в 2014-2015 гг. официально декларированный экономический смысл заложенных в Соглашение об ассоциации положений фактически надолго перестал быть актуальным. Украина сейчас не

только не представляет собой привлекательный рынок для расширения европейской зоны свободной торговли, но и является источником социальной напряженности, требующей больших финансовых вливаний для удержания экономики и политической системы от коллапса. В Европе все чаще звучат скептические высказывания относительно «европейского» будущего Украины. Так, в частности, 27 марта 2014 г., уже после подписания политической части Соглашения, отсутствие у Украины актуальной перспективы получения членства в Союзе подтвердил глава Еврокомиссии Ж.М. Баррозу. По итогам Рижского саммита «Восточного партнерства», прошедшего 21-22 мая 2015 г., ЕС по-прежнему не обозначил перспектив членства для Украины, а также сохранил существующие положения визового режима. Консультативный референдум, прошедший 6 апреля 2016 г. в Нидерландах, еще один из фактов, подтверждающих данный вывод.

Подводя итоги, стоит отметить, что выбор «европейского» (шире — «западного») пути, по которому в настоящий момент движется Украина, требует помимо серьезной финансовой поддержки извне и достаточно длительного времени, но также и коренной перестройки механизма государственного управления, сознания правящих элит и обычных граждан. Претензии европейских чиновников, а также формально подписанные «соглашения» не способны сами по себе обеспечить требуемые изменения. Если действующее украинское правительство выбирает в качестве пути продвижения евроинтеграционный, следует содействовать процессу реформирования таким образом, чтобы принятый курс на сближение с ЕС, его институтами и нормами оставался приоритетным и осуществляющимся не только документально, но и фактически.

Источники и литература

Источники

1. Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года // Сайт Президента России. – 12.02.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803> (дата обращения: 03.05.2016)
2. Договор о Европейском Союзе (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) // Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Договоры, учреждающие Европейские сообщества / под ред. Ю. А. Борко, М. В. Каргаловой, Ю. М. Юмашева. – М.: Право, 1994.
3. Закон Украины № 2411-VI от 01 июля 2010 «Об основах внутренней и внешней политики» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2010. № 40. – Ст. 527.
4. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Подписан в г. Будапеште 05.12.1994) // Россия – Украина. 1990-2000. Документы и материалы. Кн. 1. 1990-1995. – М.: Международные отношения, 2001.
5. Постанова Верховної Ради України № 3360-XII від 02.07.1993 «Про Основні напрями зовнішньої політики України»/ Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12> (дата обращения: 03.05.2016)
6. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // ОБСЕ. – 2014. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения: 07.05.2016)
7. Совместное заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина и Федерального канцлера Федеративной Республики Германия Герхарда Шредера // Официальный сайт Президента России. – 09.09.2004. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2004/09/09/0000_81454.shtml (дата обращения: 03.05.2016)
8. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их

государствами-членами, с другой стороны (Заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Дипломатический вестник. – 1994. № 15-16.

9. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Украиной, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны/ Московская государственная юридическая академия. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_ukraine.htm (дата обращения: 03.05.2016)

10. Сообщение Европейской Комиссии для Европейского Парламента и Европейского Совета «Восточное партнерство» {SEC(2008)2974} // Официальный сайт Комиссии Европейских сообществ. – 03.12.2008. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_ru.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

11. Agreement between the European Economic Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation – Declaration by the USSR – Joint Declaration // Official Journal of the European Union. – 15.03.1990.

12. Agreement on the Settlement of Crisis in Ukraine // Auswärtiges Amt. – 21.02.2014. URL: http://www.auswaertigesamt.de/cae/servlet/contentblob/671350/publicationFile/190026/140221-UKR_Erklaerung.pdf (дата обращения: 07.05.2016)

13. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // European Union External Action. – 29.05.2014. URL: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf (дата обращения: 07.05.2016)

14. European Council Common Strategy of 11 December 1999 on Ukraine (1999/877/CFSP) // Official Journal of European Communities. – L 331. – 23.12.1999.

15. European Council Common Strategy of 4 June 1999 on Russia (1999/414/CFSP) // Official Journal of European Communities. – L 157. – 24.06.1999.

16. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper: Communication from the Commission: COM (2004) 373 final // Commission of the European Communities. – 12.05.2004. URL: http://www.iemed.org/docs_oficials_migracio/regionals/COM_2004_373_ENP_Strategy_paper/ENP_COM_2004_373_strategy_paper_en1.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

17. European Parliament resolution of 12 December 2013 on the outcome of the Vilnius Summit and the future of the Eastern Partnership, in particular as regards Ukraine // European Parliament. – 12.12.2013. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?>

pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2013-0595+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения: 03.05.2016)

18. European Parliament resolution of 27 February 2014 on the situation in Ukraine // European Parliament. – 12.01.2015. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+MOTION+B8-2015-0018+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 03.05.2016)

19. European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections. European Parliament. Texts adopted, P6TA(2005)0009. January 13, 2004 // Official Journal of the European Union. – 06.10.2005.

20. European Union-Ukraine Association Agenda // European Commission External Relations. – 23.11.2009. URL: http://www.eeas.europa.eu/ukraine/docs/2010_eu_ukraine_association_agenda_en.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

21. EU-Ukraine Action Plan. February 21, 2005 // EU Neighbourhood Library. URL: <http://www.enpi-info.eu/library/content/eu-ukraine-action-plan-0> (дата обращения: 03.05.2016)

22. IMF staff estimates for the year 2015, made in October 2015 // International Monetary Fund. – 12.10.2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/> (дата обращения: 03.05.2016)

23. Joint Statement: EU-Russia Summit. Saint-Petersburg, 31 May 2003. 300th anniversary of St.-Petersburg – celebrating three centuries of common European history and culture // European Council. – 31.05.2003. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/75969.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

24. Memorandum of Understanding on co-operation in the field of energy between the European Union and Ukraine. December 1, 2005 // EU Neighbourhood Library. URL: <http://www.enpi-info.eu/library/content/> (дата обращения: 03.05.2016)

25. The Global Competitiveness Index 2013-2014 rankings and 2012-2013 comparisons // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2013-14/GCR_Rankings_2013-14.pdf. (дата обращения: 03.05.2016)

26. Treaty on European Union // Official Journal. – 29.07.1992.

27. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament: COM (2003) 104 final // Commission of the European Communities. –

11.03.2003. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf. (дата обращения: 03.05.2016)

Литература

28. Андрущенко, С. В. Украина в современной геополитической среде / С. В. Андрущенко. – М.: «Логос», 2005.

29. Арбатов, А. Украина и реальная политика / А. Арбатов // Независимая газета. – 25.06.2014. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-25/5_ukraina.html (дата обращения: 03.05.2016)

30. Барсенков, А. С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991-1993) / А. С. Барсенков // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. – 2013. № 4.

31. Баторшина, И. А. Основные этапы процесса восточноевропейского расширения ЕС / И. А. Баторшина // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2009. № 4.

32. Бирюков, М. М. Об актуальных правовых и экономических проблемах отношений России с Европейским Союзом / М. М. Бирюков // Юрист-международник. – 2004. № 1.

33. Буланникова, Ю. А. Процесс интеграции стран Западных Балкан в Евросоюз / Ю. А. Буланникова // Вестник МГИМО Университета. – 2010. № 2.

34. Ваджра, А. Украина и евроинтеграция: 20-летний путь в никуда / А. Ваджра // РИА Новости Украина. – 25.11.2015. URL: <http://rian.com.ua/columnist/20151125/1000984088.html> (дата обращения: 03.05.2016)

35. Ваджра, А. Экономическая ассоциация с ЕС: доходы и убытки 1 к 33 / А. Ваджра // Спецновости. – 26.06.2014. URL: <http://1big.ru/opinions/6585-ekonomicheskaya-associaciya-s-es-dohody-i-ubytki-1-k-33.html> (дата обращения: 03.05.2016)

36. Варавка, В. «Нормандская четверка» в Париже: Киев на пути к изоляции / В. Варавка // Одна Родина. – 05.03.2016. URL: <http://odnarodyna.org/node/34879> (дата обращения: 03.05.2016)

37. Васильев, В. И. С позиций разумного подхода (к 70-летию Г. Шредера) / В. И. Васильев // Пути к миру и безопасности. – 2014. № 1(46).

38. Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015.

39. Весел, Е. Вагон ассоциации и тележка признания европейского призвания / Е. Весел // Майдан. – 09.10.2008. URL: <http://maidan.org.ua/arch/euro/1220998693.html> (дата обращения: 03.05.2016)
40. Грецкий, И. В. Влияние вступления Польши в ЕС на ее политику по отношению к Украине / И. В. Грецкий // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. № 3.
41. Гузенкова, Т. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции / Т. Гузенкова // Перспективы. – 08.07.2015. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm (дата обращения: 03.05.2016)
42. Дорош, С. Все саммиты Украина-ЕС 1997-2011: надежды и разочарования / С. Дорош // ВВС Украина. – 25.02.2013. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/02/130225 (дата обращения: 03.05.2016)
43. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России / под ред. А. И. Бажана. – М.: Институт Европы РАН, 2015.
44. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / под ред. А. И. Бажана. – М.: Институт Европы РАН, 2014.
45. Жильцов, С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015.
46. Жлуктенко, В. Стратегия выбора: Куда, зачем и как долго будет двигаться Украина / В. Жлуктенко // День. 05.06.2002. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/strategiya-vybora> (дата обращения: 03.05.2016)
47. Захарова, Е. Б. Эволюция политики Европейского союза в отношении Украины (2004-2012 гг.) / Е. Б. Захарова. – М.: Высшая школа экономики, 2013.
48. Зленко, А. Зовнішньополітична стратегія і дипломатія України / А. Зленко. – К.: Київський ун-т, 2008.
49. Зленко, А. М. Дипломатія і політика. Україна в процесі динамічних геополітичних змін / А. М. Зленко. – Харків: Фолио, 2004.

50. Касьянов, Г. Украина 1991-2007: очерки новейшей истории / Г. Касьянов. – К.: Освита України, 2008. URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=349955&pages=42> (дата обращения: 03.05.2016)
51. Кашкин, С. Ю. Четвериков А. О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – СПС Консультант Плюс. – 2007. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/other/xm2012-04-11.html> (дата обращения: 03.05.2016)
52. Кондратюк, Е. А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг. / Е. А. Кондратюк // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg#ixzz3o5tiCpaZ> (дата обращения: 03.05.2016)
53. Косикова, Л. С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности / Л. С. Косикова // Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях: Материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» / под ред. С. Г. Арбузова, Р. С. Гринберга. – М.: Ассоциация «Центр ИЭСР», 2015.
54. Краснов, М. А. В сегодняшнем мире — все бумеранг / М. А. Краснов // Новая газета. – 2014. № 30.
55. Кукарцева, М. А. Коломеец Е. Н. Рябов Е. А. Метод распределения голосов в органах власти ЕС как проблема европейской интеграции / М. А. Кукарцева, Е. Н. Коломеец, Е. А. Рябов // Власть. – 2015. № 5.
56. Кульчицкий, С. В. Парохонський Б. О. Україна і Росія в історичній ретроспективі / С. В. Кульчицкий, Б. О. Парохонський // Інститут історії України НАН України. – Т. 3: Місце та роль України в сучасному геополітичному просторі. – Київ: Наук. думка, 2004. URL: <http://buklib.net/books/29096> (дата обращения: 03.05.2016)
57. Курылев, К. П. Проблема участия Украины в программе Европейского союза «Восточное партнерство» / К. П. Курылев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4 (30). – Ч. 3.
58. Курылев, К. П. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991–2011 гг. / К. П. Курылев // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. № 2.

59. Кучеренков, А. И. «Многовекторность» внешней политики Украины: декларации и реальное содержание / А. И. Кучеренков // Проблемы национальной стратегии. – 2014. № 2(23).
60. Кучма, Л. Д. Україна відкрита для співробітництва: Виступ Президента України Л.Д.Кучми перед представниками дипломатичного корпусу 22 липня 1994 року / Л. Д. Кучма // Урядовий кур'єр. – 1994.
61. Кучма, Л. После майдана: Записки президента. 2005-2006 / Л. Кучма. – М.: Время, 2007.
62. Ли, О. Пятое расширение Евросоюза (2004-2007 гг.) / О. Ли // Обозреватель-OBSERVER. – 2010. № 5.
63. Мигранян, А. А. Проблемы гармонизации норм технического регулирования ЕС и ЕАЭС в контексте восстановления экономики Украины: Аналитический доклад / А. А. Мигранян. – М.: Ассоциация «Центр ИЭСКР», 2015.
64. Мишин, А. Украина и политика Евросоюза / А. Мишин // Киевский центр политических исследований и конфликтологии. – 26.12.2006. URL: <http://www.analitik.org.ua/author/4590f7b7c8c38/> (дата обращения: 03.05.2016)
65. Міжнародний імідж України: міфи і реалії: Аналіт. доп. // Національна безпека і оборона. – 2000. № 3.
66. Моро, Г. И. Президентские выборы на Украине: реалии и перспективы развития российско-украинских отношений / Г. И. Моро // Проблемы национальной стратегии. – 2010. № 2(3).
67. Нанивская, В. Повестка дня ассоциации Украина-ЕС: приоритетны ли приоритеты? / В. Нанивская // Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ. – 29.03.2011. URL: <http://news.liga.net/articles/politics/510796-povestka-dnya-assotsiatsii-ukraina-es-prioritetny-li-prioritety.htm> (дата обращения: 03.05.2016)
68. Никитин, А. И. Земсков В. Н., Гржа А. П., Новикова Д. О. О содержании и организационных формах работы по формированию новой архитектуры евроатлантической безопасности / А. И. Никитин, В. Н. Земсков, А. П. Гржа, Д. О. Новикова // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах; под ред. А. И. Никитина, А. А. Казанцева. – М.: МГИМО – Университет, 2011.
69. Оганесян, А. Л. Гуков А.С. Формирование принципа свободного передвижения трудовых ресурсов в Евразийском экономическом союзе / А. Л. Оганесян, А. С. Гуков // Современный юрист. – 2016. № 1.

70. Офіцинський, Р. Політичний розвиток незалежної України (1991-2004) в аспекті європейської ідентичності (На матеріалах періодики Заходу) / Р. Офіцинський. – Київ: Інститут історії України Національної академії наук України; Ужгород: Гражда, 2005.
71. Пашковская, И. Г. Институциональная основа внешней помощи Европейского Союза (в контексте ее политической составляющей) / И. Г. Пашковская // Международное право – International Law. – 2006. № 2 (26).
72. Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Статут, 2014.
73. Растольцев, С. В. Роль и место Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в постбиполярной системе международных отношений (1990-е — 2000-е гг.) / С. В. Растольцев // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. № 7.
74. Рафеенко, Д. К. Ядерный фактор во внешней политике Украины (1991-1996 гг.) / Д. К. Рафеенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. № 3.
75. Романова, О. В. Концепція пріоритетних регіональних напрямків спільної зовнішньої політики та політики безпеки ЄС / О. В. Романова // Вісник Одеського національного університету. – 2007. – Т. 12: Соціологія і політичні науки. Вип. 14.
76. Смайтер, Э. Россия и Европейский Союз: история и перспективы сотрудничества (заметки европейского эксперта) / Э. Смайтер // Московская государственная юридическая академия. Кафедра права Европейского союза. – 18.03.2000. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/articles/rus_es_perspect.htm (дата обращения: 03.05.2016)
77. Толстых, В. Л. События на Украине и реакция западных государств: попытка международно-правового анализа / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2014. № 1.
78. Україна-Європейський Союз: Проблеми зовнішньоекономічної діяльності та перспективи співробітництва: Міжнародна науково-практична конференція. Тези доповідей (22-23 листопада 1995 р., м. Київ). – Київ: КДТЕУ, 1995
79. Федорцев, В. А. Восточное направление европейской политики соседства: особенности становления и развития / В. А. Федорцев // Проблемы национальной стратегии. – 2012. № 2(11).
80. Фомин, А. Основные политико-экономические союзы на постсоветском пространстве на рубеже XXI века их функционирование в условиях глобального

экономического кризиса / А. Фомин. – М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2012.

81. Цатурян, С. А. Джавлах К. С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота / С. А. Цатурян, К. С. Джавлах // Международное публичное и частное право. – 2014. № 5.

82. Чернова, А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Анна Валерьевна Чернова ; МГИМО (у) МИД РФ. – М., 2014.

83. Шаповалов, А. Комиссар ЕС поставил Украину перед выбором / А. Шаповалов // Коммерсантъ. – 13.09.2003. URL: <http://kommersant.ru/doc/411037> (дата обращения: 03.05.2016)

84. Шрайбман, А. Нормандский, женеvский, минский — в чем разница между форматами переговоров по Украине / Ф. Шрайбман // TUT.BY (Беларусь). – 11.02.2015. URL: <http://news.tut.by/politics/435102.html> (дата обращения: 03.05.2016)

85. Шульце, П. Борьба за ближнее зарубежье: Украина, Россия и Европейский союз / П. Шульце // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М. Б. Погребинский. – М.: Изд-во «Европа», 2005.

86. Яковлев, П. П. Трудный час Европейского союза / П. П. Яковлев // Перспективы. – 07.04.2016. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=391460> (дата обращения: 03.05.2016)

87. Яхно, О. Апология многовекторности / О. Яхно // Портал новостей «LB.ua». – 08.04.2013. URL: http://lb.ua/news/2013/04/08/195828_apologiya_mnogovektornosti.html (дата обращения: 03.05.2016)

88. Adomanis, M. The International Republican Institute Just Released A Fascinating Poll On Ukraine / M. Adomanis // Forbes.com. – 20.05.2015. URL: <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2015/05/20/the-international-republican-institute-just-released-a-fascinating-poll-on-ukraine/#1f3161846027> (дата обращения: 03.05.2016)

89. Alexandrova, O. Ukraine and Western Europe / O. Alexandrova // Ukraine in the World. Studies in International Relations and Security Structure of Newly Independent State / ed. by L. A. Hajda. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

90. Balsler, M. Ukraine – Auf nach Westen / M. Balsler // Süddeutsche Zeitung. – 17.01.2016. URL: <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/ukraine-auf-nach-westen-1.2821560> (дата обращения: 03.05.2016)

91. Becker, M. Referendum in den Niederlanden: Doppelte Ohrfeige für die EU / M. Beker // Der Spiegel. – 07.04.2016. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/niederlande->

und-das-ukraine-abkommen-doppelte-ohrfeige-fuer-die-eu-a-1085856.html (дата обращения: 03.05.2016)

92. Burnetko, K. Krajobraz po sasiedzkiej rewolucji. Nowa Ukraina: miedzy Unia a Rosja / K. Burnetko // Tygodnik Powszechny. – 2005. № 1.

93. Dimitrova, A. Dragneva R. Shaping Convergence with the EU in Foreign Policy and State Aid in Post-Orange Ukraine: Weak External Incentives, Powerful Veto Players / A. Dimitrova, R. Dragneva // Europe-Asia Studies. – 2013. № 4(65).

94. Gromadzki, G. An Urgent Challenge for Today's Europe: The Eastern Partnership / G. Gromadzki // Internationale Politik und Gesellschaft. – 2011. № 3.

95. Hoffman, L. Mollers F. Ukraine on the Road to Europe / L. Hoffman, F. Mollers. – Heidelberg: Physica-Verlag, 2001.

96. Jonas, J. D. EU realpolitik on Ukraine – too little, too late / J. D. Jonas // EUobserver. – 05.04.2016. URL: <https://euobserver.com/opinion/132899> (дата обращения: 03.05.2016)

97. Kempe, I. Direct Neighbourhood Relations between the Enlarged EU and the Russian Federation, Ukraine, Belarus and Moldova / I. Kempe. – Gütersloh: Bertelsmann Foundation Publishers, 1998.

98. Levy, B.-H. SOS Europa / B.-H. Levy // El País. – 07.03.2016. URL: http://elpais.com/elpais/2016/03/04/opinion/1457114799_802979.html (дата обращения: 03.05.2016)

99. Miller, S. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach Polskiej polityki zagranicznej w 2006 r. / S. Miller // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – 15.02.2006. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/a9903f58-dbbb-4bc0-ba49-ee81c688d690:JCR> (дата обращения: 03.05.2016)

100. Missiroli, A. The EU and its changing neighborhood: stabilization, integration and partnership / A. Missiroli // European Union foreign and security policy: towards a neighborhood strategy / ed.by R. Dannreuther. – London: Routledge, 2004.

101. Pond, E. Rebirth of Europe / E. Pond. – Washington, D.C.: The Bookings institution, 2002.

102. Popescu, N. EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts: Stealth Intervention / N. Popescu. – London: Routledge, 2011.

103. Reid, A. Borderland: A journey through the history of Ukraine / A. Reid. – Boulder: Westview press, 2000.

104. Rotfeld, A. D. Prescriptions for improving OSCE effectiveness in responding to the risks and challenges of the 21st century / A. D. Rotfeld // The OSCE and Preventive Diplomacy. Program for the Study of International Organizations at Geneva University, PSIO Occasional Papers № 1 / ed.: V.-Y Ghebali., D. Warner. – Geneva: PSIO, 1999.
105. Snigyr, O. Eastern Partnership — beyond Initiative, but not a Strategy Yet / O. Snigyr // European Union Foreign Affairs Journal. – 2010. № 4.
106. Van Ham, P. Ukraine, Russia and European Security: Implications for Western Policy / P. Van Ham // Chaillot Papers. – 1994. № 13.
107. Wanner, C. Burden of dreams: History and identity in post-soviet Ukraine / C. Wanner. – University Park: Pennsylvania State University, 1998.
108. Warner, T. Dombey D. Ukraine moves closer to EU 'neighbour' status / T. Warner, D. Dombey // Financial Times. – 11.08.2004. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/6087> (дата обращения: 03.05.2016)
109. Wilson, A. Ukraine's Orange Revolution – New Haven / A. Wilson. – London: Yale University Press, 2005.
110. Wolczuk, K. Integration Without Europeanization: Ukraine and its Policy towards the European Union / K. Wolczuk // European University Institute Working Paper. – 2004. № 15
111. Zalewski, P. Dzwonek bije dla Kijowa / P. Zalewski // Rzeczpospolita. – 03.02.2011. URL: <http://www.rp.pl/artukul/2,604303.html> (дата обращения: 03.05.2016)

Электронные ресурсы

112. Более половины украинцев поддержали вступление Украины в ЕС // Ракурс. – 16.10.2013. URL: <http://racurs.ua/16909-bolee-poloviny-ukraincev-podderjali-vstuplenie-ukrainy-v-es-opros> (дата обращения: 03.05.2016)
113. В ЕС называют соглашение с Януковичем «хорошим компромиссом» для Украины // Украинская правда. – 21.02.2014. URL: <http://ukraina.ru/news/20150221/1012182440.html> (дата обращения: 03.05.2016)
114. В Украине больше сторонников вступления в ЕС, чем в ТС // Большой Мир. – 03.10.2013. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/758099-Opros-V-Ykraine-bolshe-storonnikov-vstypleniya-v-ES-chem-v-TS> (дата обращения: 03.05.2016)
115. Все саммиты Украина-ЕС: надежды и разочарования // Электронные вести. – 25.02.2013. URL: <http://elvisti.com/node/122671> (дата обращения: 03.05.2016)

116. День после приговора «леди Ю»: Россия и ЕС грозят и нервничают, а пресса знает, как Тимошенко могут спасти от тюрьмы // NEWSru.com. – 12.10.2011. URL: http://www.newsru.com/world/12oct2011/verdikt_reakcia.html (дата обращения: 03.05.2016)
117. Документ дня: Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // Лента.Ру. – 12.02.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/02/12/minskprotokol/> (дата обращения: 03.05.2016)
118. Еврокомиссия довольна выполнением плана «Украина-ЕС» // Подробности. – 04.12.2006. URL: <http://podrobnosti.ua/373935-evrokomissija-dovolna-vypolnieniem-plana-ukraina-es.html> (дата обращения: 03.05.2016)
119. Еврокомиссия признала отстранение от власти Януковича // Лента.Ру. – 24.02.2014. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/24/eu/> (дата обращения: 03.05.2016)
120. ЕС тянет Украину к демократическим стандартам // Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ. – 22.09.2011. URL: <http://news.liga.net/articles/politics/534945-es-tyanet-ukrainu-k-demokraticheskim-standartam.htm> (дата обращения: 03.05.2016)
121. Запад озабочен ситуацией на Украине и не верит в честность выборов // РБК. – 22.11.2004. URL: <http://www.rbc.ru/society/22/11/2004/91303.shtml> (дата обращения: 03.05.2016)
122. Мнение: Может ли Украина вступить в ЕС? // Партнеры. – 01.09.2014. URL: http://russian.dbw.cn/system/2014/09/01/000885800_01.shtml (дата обращения: 03.05.2016)
123. Нидерланды не смогут продолжить процесс ратификации Соглашения об ассоциации // Новости мира. – 07.04.2016. URL: http://novostimira.com/novosti_mira_168331.html (дата обращения: 03.05.2016)
124. Новогодние поздравления: Стабильность vs перемены // Подробности. – 02.01.2014. URL: <http://podrobnosti.ua/951235-novogodnie-pozdravlenija-stabilnost-vs-peremeny.html> (дата обращения: 03.05.2016)
125. Политический кризис в Украине – угроза реформам // Народный корреспондент. – 03.04.2016. URL: <http://nk.org.ua/politika/politicheskiy-krizis-v-ukraine-ugroza-reformam-49274> (дата обращения: 03.05.2016)
126. Почти равное количество украинцев хотят интегрироваться и в ЕС, и в ТС. Результаты соцопроса // Inpress.ua. – 23.07.2013. URL: <http://inpress.ua/ru/society/13456-pochti-ravnoe-kolichestvo-ukraintsev-khotyat-integrirovatsya-i-v-es-i-v-ts-rezultaty-sotsoprosa> (дата обращения: 03.05.2016)
127. Правительство единогласно утвердило Украинский прорыв // Фокус. – 16.01.2008. URL: <https://focus.ua/country/15449/> (дата обращения: 03.05.2016)

128. Правительство Нидерландов будет искать компромисс по Ассоциации // Информационное агентство «ForUm». – 07.04.2016. URL: <http://for-ua.com/article/1111226> (дата обращения: 03.05.2016)
129. Украинцам расскажут о преимуществах членства в ЕС // РИА-Новости. – 03.07.2008. URL: <http://old.rian.ru/world/20080703/112891566.html> (дата обращения: 03.05.2016)
130. Хроники Майдана: Как развивалась и к чему привела вторая украинская революция // Journal 112. URL: <http://journal.112.ua/maydan/> (дата обращения: 03.05.2016)
131. Штайнмайер рассчитывает на выборы на Донбассе в первом полугодии 2016 // Украинская правда. –01.03.2016. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2016/03/1/7100723/> (дата обращения: 03.05.2016)
132. Юнкер исключил возможность вступления Украины в ЕС и НАТО в ближайшие 20 лет // Лента.Ру. – 03.03.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/03/no/> (дата обращения: 03.05.2016)
133. Янукович в Брюсселе расставил внешнеполитические приоритеты // РИА-Новости. Украина. – 02.03.2010. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20100302/78323301.html> (дата обращения: 03.05.2016)
134. Chronology of bilateral relations // Delegation of the European Union to Ukraine. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/eu_ukraine/chronology/index_en.htm (дата обращения: 03.05.2016)
135. Dutch voters overwhelmingly reject Ukraine-EU treaty // Reuters. – 07.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-netherlands-eu-idUSKCN0X40MD> (дата обращения: 03.05.2016)
136. For Ukraine, EU Sanctions on Russia Hang in the Balance // Stratfor. – 21.03.2016. URL: <https://www.stratfor.com/sample/analysis/ukraine-eu-sanctions-russia-hang-balance> (дата обращения: 03.05.2016)
137. France, Germany to back Ukraine pact despite Dutch 'No': Hollande // Reuters. – 07.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-france-germany-urkaine-hollande-idUSKCN0X41W9> (дата обращения: 03.05.2016)
138. Klart nej — men få väljare i Holland // Aftonbladet. – 06.04.2016. URL: <http://www.dn.se/nyheter/varlden/klart-nej-men-fa-valjare-i-holland/> (дата обращения: 03.05.2016)

139. Merkel wants Ukraine on path towards EU despite Dutch 'no' vote // Reuters. – 07.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-france-germany-ukraine-merkel-idUSKCN0X41YQ> (дата обращения: 03.05.2016)

140. Moskwa nie wierzy Izom // Rzeczpospolita. – 30.04-01.05.2005. URL: <http://archiwum.rp.pl/artykul/544247-moskwa-nie-wierzy-lzom.html> (дата обращения: 03.05.2016)